

Газета для русскоговорящих жителей Норвегии
«Russisk boulevard» — avis for russiskspråklige som bor i Norge

«Русский Бульвар»

№ 6 (22 мая 2004 г.)

www.russia.no/rb

Жена без рабочей визы не нужна

В прошлом номере в статье «Развод по-норвежски» мы рассказывали о судьбе Анжелы Б., которая через два года после заключения брака была вынуждена подать на развод, — жить в одном с мужем доме стало невыносимо. Через год Директорат по делам иностранцев отказал ей в праве находиться в стране. После выхода газеты в редакцию обратилось еще несколько женщин с похожими историями. Светлана А. и Альфред Г. пригласили нас к себе в гости. Хотя, если быть абсолютно точными, Светлана и сама последний год приходит к своему мужу только на выходные.

...В феврале 2003 года Альфред дал жене двести крон на автобус до кризис-центра, после чего в срочном порядке поменял замки и сменил номер телефона. Светлана в ответ попросила сотрудников кризисного центра, если муж вдруг позвонит, ни в коем случае не звать ее к телефону и ничего не сообщать о ее местонахождении.

Со дня свадьбы 55-летнего Альфреда и 47-летней Светланы прошло всего четыре месяца.

В своей комнате в кризисном центре, где Светлана с дочерью провели полтора месяца, Светлане было о чем подумать. Оказаться вдруг выброшенной на улицу не самым привлекательным в этом городе, но самодовольным и уверенным в своей правоте норвежцем, было унижительным. Хотя в самом начале их отношений, завязавшихся с небольшого брачного объявления в местной газете, повода для того, чтобы от них отказаться, не было. Цветы — дарил, подарки — покупал, в любви — клялся. Не так, конечно, как наши русские мужчины это умеют делать, но даже в таком не слишком изысканном норвежском ухаживании был какой-то свой шарм. Светлана — стройная и привлекательная женщина — уже очень скоро статус знакомой поменяла на статус жены. Однако все ее проблемы с замужества только начались.

...Ночью выпавший снег лежит ровным слоем перед аккуратным белым домиком, спрятавшимся за подстриженным вечнозеленым кустарником. Хозяин открывает дверь и приглашает в дом. Из разговора со Светланой мы уже знаем основную причину заявления о разводе — плохое финансовое положение владельца дома, поэтому хорошая мебель и дорогие светильники нас несколько озадачивают.

Но Альфред, по-хозяйски разместившись в углу мягкого дивана, подтверждает слова Светланы.

— Понимаете, я никогда не болел, а тут женился и — заболел. На месяц. Обратился в социальную контору, чтобы оказали помощь, но они отказали. Я всю жизнь платил налоги и всего лишь один раз попросил о помощи, — но ответ был «нет». Четыре месяца ждали документов Светланы, но ни вид на жительство, ни разрешение на работу она так и не получила. А собственно, почему?

Одни дела рассматриваются за один месяц, другие — за полгода. Это несправедливо. Естественно, из-за этого всего у нас начались конфликты. Она языка не знает: я ее не понимаю, она — меня. Она думает, что я — жадный, а у меня — проблемы. Тут дочка ее приехала, расходы увеличились. Ну я и решил: раз государство мне не хочет помогать, пускай тогда оно и расхлебывает эту кашу.

— Неужели все было настолько плохо, что лучше было расстаться?

— Понимаете, тут уже было дело принципа. Почему я, гражданин этой страны, не имею здесь никаких прав, если женился на иностранке? Зачем ее документы необходимо было отправлять в Осло, если у нас здесь, на месте, имеются целых два отделения UDI. Я не на жену свою в обиде, я на государство — в обиде. Вот сейчас год прошел, я бумаги подготовил, буду прерывать seragasjon. За этот год я понял, что Светлана — хорошая женщина, и расставаться с ней не хочу.

— Но ведь кто-то может подумать, что вы просто нашли отличную возможность сэкономить: и жену не потеряли, и деньги тоже при вас. Теперь она норвежский знает, может работать сразу пойти. Какая-то не бескорыстная у вас любовь...

— Это не моя вина. Я звонил во все ведомства, просил, дайте нам бумаги. Они не захотели. Если государство не умеет экономить, это его проблемы. Но я хотел бы эту тему поднять из-за тех, кому все это еще предстоит. Ну подумайте сами, нет у мужа сбережений, на что семье жить полгода, пока она не получит разрешение на работу?

— Вообще-то и с рабочей визой работу найти непросто. Кто возьмет на работу без знания языка?

— Это уже другой вопрос. Тем, кому работа необходима, обычно ее находят.

В принципе, проблема становится ясна, и Светлана приглашает нас на экскурсию по дому. С виду небольшой дом на самом деле просторный и светлый. На втором этаже хозяин оборудовал домашний кинотеатр, русское телевидение для своей новой семьи подключил. Огромный телевизор впечатляет. Альфред скромно называет его стоимость: 70 тысяч.

На днях Светлана из своей социальной квартиры, в которой она жила год, возвращается «домой». Наверняка, многие бы хотели спросить ее, рада она этому или нет.

— Кризисный центр и все, что было после, вряд ли скоро забудутся. Да, я переезжаю и в какой-то степени рада, что о дороге в Россию можно пока забыть. В принципе, Альфред добрый человек, но у него свое мышление, которое мне трудно понять и сейчас... К тому же, я не уверена, что если я не найду работу, он снова не отправит меня в кризисный центр...

Анна Ромметвейт

Няни с Востока

В крупных городах часто можно встретить девушек, работающих в стране в рамках популярной среди молодежи программы au pair. «РБ» задался вопросом, как много нянь из стран бывшего соцлагеря находится в Норвегии и намечается ли тенденция к

увеличению их числа. Так вот, по данным UDI, в 2003 г. число выданных разрешений на работу по программе au pair увеличилось на 200 по сравнению с 2002 г., а Литва, Польша и Румыния в прошлом году оставались тройкой стран, для которых эта программа функционирует по-прежнему лучше, чем для стран бывшего СССР.

Au pair	2002	2003
Всего разрешений	743	946
Литва	136	111
Польша	107	93
Румыния	57	92
Латвия	56	59
Россия	31	55
Украина	25	56
Белоруссия	13	29

Новости

Немного статистики

В 2003 году русские граждане получили 732 разрешения на работу в Норвегии (из них 58 специалистов, 259 сезонных рабочих). Несомненным лидером в этой области является Польша — 11791 разрешение!

269 россиян получили либо продлили разрешение на обучение в Норвегии. 797 россиян — разрешение на воссоединение с семьей.

Заявлений на визу от россиян было рассмотрено 31234, при этом отказов последовало всего 752. 41 процент всех заявлений на норвежскую визу был подан из России.

769 граждан различных стран было выслано из Норвегии, большинство из них поляки и литовцы, за ними следуют сомалийцы, русские и украинцы.

В Норвегии в прошлом году число просителей убежища из России было рекордно высоким — 1893 (впрочем, Афганистан и Сербия несколько впереди). Большую часть беженцев из России составляют чеченцы.

(UDI. Tall og fakta 2003)

Как известно, рассмотрение чеченских дел было приостановлено в ноябре 2003 года, и по этому поводу в норвежских средствах массовой информации развернулась настоящая дискуссия с активным участием UDI.

Ниже мы предлагаем вашему вниманию последнее выступление шефа UDI на «чеченскую тему».

Рассмотрение UDI дел чеченских беженцев

В этой реплике Тригве Г. Нурби отвечает на критику в адрес UDI со стороны Оге Боркгревинк в «Dagbladet» 3 мая:

В хронике «Дагблде» в понедельник 3 мая Оге Боркгревинк из Хельсинского комитета критикует угрожающее ужесточение практики UDI в отношении чеченских соискателей убежища. Его выступление содержит череду ошибочных утверждений и спекуляций.

UDI желает прежде всего уточнить, что никто из чеченцев не будет выслан обратно в Чечню. UDI согласно с Боркгревинком и Верховным комиссаром ООН по делам беженцев, что уровень безопасности в Чечне не способствует возвращению беженцев. Чеченцы с индивидуальной потребностью в защите вообще не будут высланы и в другие части России. И наоборот, UDI после внимательного рассмотрения пришло к выводу, что чеченцы, которые не имеют индивидуальной потребности в защите, могут в настоящее время безопасно жить в других частях России, несмотря на то, что они раньше жили в Чечне. Подобной практике следуют и другие европейские страны (среди прочих: Дания, Германия, Нидерланды и Австрия).

Боркгревинк считает, что новая практика UDI противоречит рекомендациям Комиссариата ООН по делам беженцев. Далее он ставит вопрос перед UDI о причине, побудившей изменить практику. Основанием для решения UDI послужило огромное количество источников и всеохватывающая исследовательская работа в течение последнего полугодия. Среди наших источников были организации по правам человека, чеченские беженцы и отчеты других европейских стран — список можно продолжить.

В дополнение UDI, так же как и Боркгревинк, основательно изучило отчеты Комиссариата ООН по делам беженцев за февраль 2003 г. Боркгревинк прав, что UDI не следует рекомендациям UDI буква в букву. Это связано с тем, что данные в рекомендациях Комиссариата базируются в основном на выписках из 2001 и 2002 годов. UDI же должно основывать свои решения на новейших отчетах, которые отличает профессиональное знание страны и прав беженцев.

Боркгревинк считает, решение об изменении практики UDI «нашептано» коммунальным министром Эрной Сольберг. Решение UDI было собственным. Причиной было то, что практика, которой мы следовали до октября 2003, основывалась на устаревшей информации. Хельсинский комитет и другие организации были предупреждены об этом до того, как UDI решило остановить рассмотрение дел чеченских беженцев до выяснения ситуации.

Примеры Боркгревинка из чеченской жизни не являются аргументом против, так как UDI изменило практику не по причине ситуации в Чечне. Просители убежища, которым не грозит преследование в соответствии с конвенциями о беженцах, могут быть поселены в других областях

России, где они могут жить безопасно. UDI в будущем будет рассматривать заявления от чеченских беженцев строго индивидуально и те, кто нуждается в защите, будут продолжать получать убежище и вид на жительство в Норвегии.

(www.udi.no, 06.05.2004)

Переходный период для новых членов Европейского Союза

С 1 мая граждане десяти стран-новых членов ЕС имеют упрощенный доступ к получению вида на жительство и разрешения на работу в Норвегии. Но переходный период временно ограничит их права по сравнению со «старыми» членами ЕС.

Норвегия вводит переходные правила для рабочих из восьми из десяти новых ЕС-стран — Польши, Чехии, Венгрии, Эстонии, Латвии, Литвы, Словакии и Словении — для тех, кто самостоятельно просит так называемое «разрешение на работу для граждан ЕС». Они должны иметь конкретное предложение о работе на полный рабочий день с соблюдением всех требований к условиям труда и оплаты. Далее они должны предоставить подтверждение о приеме на работу или рабочий договор, подписанный и работником, и работодателем. Новые «европейцы» освобождаются от уплаты сбора за рассмотрение дела о временном разрешении на работу — положенных для всех остальных 600 крон. Любопытно, что соискатели с Кипра и Мальты под новые правила пока не попадают.

Значительным положительным изменением для новых граждан Евросоюза является то, что они могут находиться в Норвегии до 3-х и даже до 6 месяцев, если зарегистрируются в Aetat как лица, ищущие работу. По истечении этого срока они должны покинуть страну, но могут вернуться обратно, когда пожелают.

Интересно, что в 2003 году просили убежище в Норвегии более 300 жителей из вышеназванных стран.

(www.udi.no, rundskriv 17/2004, publisert: 06.05.2004)

*Обзор подготовила Л. Студенникова
olena_studennikova@hotmail.com*

Статья «Новая директива UDI: воссоединение семьи без... расставания», напечатанная в прошлом номере «РБ», вызвала большое число вопросов читателей. Среди написавших нам оказалась и студентка юридического факультета университета г. Осло Екатерина Нильсен, которая согласилась подготовить материал на эту тему.

Воссоединение семьи без... расставания

Я не юрист — я только учусь

Вопрос о воссоединении с семьей является одним из самых больших для многих переехавших в Норвегию иностранцев. Особенно острым он является для тех, кто уже получив в Норвегии вид на жительство, пытается воссоединиться со своим несовершеннолетним ребенком. Очень часто с проблемой воссоединения семьи сталкиваются женщины, которые заключают брак с гражданином Норвегии, переезжают сюда к мужу, но в течение длительного срока не могут воссоединиться со своими детьми. На практике это часто значит, что иммиграционные правила ставят мать перед выбором:

- переезжать в Норвегию, оставляя своего ребенка одного или на попечение доверенного лица и при этом надеяться, что рассмотрение вопроса не затянется, или
- отложить переезд, остаться на родине с ребенком в ожидании получения вида на жительство и для него, с надеждой на то, что рассмотрение вопроса не затянется и длительная разлука с мужем не повлияет на благополучие семейной жизни.

Вполне понятно, что вышеуказанные альтернативы не устраивают ни одну из сторон, попавших в такую ситуацию.

В прошлом номере «РБ» была опубликована статья «Новая директива UDI», в которой обсуждался данный вопрос. В заключение статьи упоминалось, что «МИД Норвегии издало новую директиву, согласно которой дети, находящиеся в стране по туристической визе, имеют право просить разрешение на пребывание в стране по месту жительства их матерей. Директива действительна со 2 декабря 2003 года.»

Это утверждение ошибочно и требует поправки. На сегодняшний день такой директивы не существует.

Действительно, в последнее время UDI очень часто подвергалось критике за подобную практику рассмотрения вопросов о воссоединении с детьми. В связи с этим, министр коммунальных дел и региональной политики Эрна Сульберг приняла решение об оценке существующих правил и возможном их изменении. UDI и Ми-

нистерство коммунальных дел и региональной политики сделали по этому поводу заявление в информационном письме № 43 от 10.12.2003 (nyhetsbrev nr 43, utgitt 10.12.03, KRД). Вашему вниманию предлагается полный перевод этого заявления:

Детей не будут высылать из страны

(прим. автора: здесь идет речь о несовершеннолетних детях от предыдущих браков/отношений)

Министр коммунальных дел и региональной политики Эрна Сульберг рассматривает возможность внесения изменений в законодательство, для того, чтобы дети от предыдущих браков могли просить вид на жительство, находясь в Норвегии.

Основное правило гласит, что все желающие получить разрешение на работу и проживание в Норвегии должны подавать свое заявление, находясь на родине. Из этого правила сделано исключение для нескольких особых категорий людей, т.е. им дается право подавать прошение, находясь в Норвегии. Это касается, например, родных или усыновленных детей, у которых оба родителя проживают в Норвегии.

Ребенок, у которого в Норвегии проживает только один из родителей, не имеет права подавать заявление на воссоединение с отцом или матерью, находясь в Норвегии. Это правило действительно, даже если ребенок здесь находится по туристической визе. Правила таковы, что ребенок обязан вернуться домой и подавать свое заявление, находясь на родине. Основанием для подобных правил на сегодняшний день является необходимость прояснить вопрос о том, кто из родителей имеет право на воспитание ребенка. Это должно быть сделано еще до приезда ребенка в Норвегию.

— Подобный подход к вопросу может быть излишне жестким в случаях, когда у ребенка на родине нет родных, которые могли бы о нем позаботиться, — говорит министр Эрна Сульберг.

На этом основании Сульберг хочет рассмотреть вопрос о возмож-

ной необходимости изменить законодательство. Директорату по делам иностранцев (UDI) и Апелляционной комиссии по делам иностранцев (UNE) было дано указание пока не принимать какие-либо решения по заявлениям от детей, находящихся в Норвегии и просящих воссоединение с одним из родителей. Полиции дано указание не приводить в действие уже принятые решения, т.е. не высылать детей на родину до получения новых указаний.

Дети, которые сейчас находятся в Норвегии и которые получили отказ на том основании, что они должны были подавать заявление с территории своей страны, могут пока находиться в Норвегии, до дальнейшего прояснения этого вопроса. Однако, Сульберг подчеркивает, что выше-сказанное не исключает возможности отказа на основе каких-либо других причин. На данный момент пока не принято решение о том, будут ли вноситься какие-либо изменения в предписания об иностранцах.

Источник на норвежском языке вы можете найти на официальном сайте Министерства коммунальных дел и региональной политики, статья называется «Skal ikkje sende ut særkullsbarn»: odin.dep.no/krd/norsk/publ/periodika/nb/016081-990202/index-dok000-b-n-a.html

Обратившись напрямую в Министерство, мне удалось получить копии тех письменных указаний, о которых идет речь в вышеуказанном заявлении.

Указания под № 03/4253-4 MBR и 03/4253-5 MBR от 02.12.2003 были адресованы в Апелляционную комиссию по делам иностранцев и Министерство полиции (Politidirektoratet).

В документе 03/4253-4 Министерство полиции было проинформировано о положении данного вопроса. Далее ему были даны указания не высылать из страны детей, по делам которых уже приняты решения.

Наряду с указаниями временно приостановить рассмотрение дел уже находящихся в Норвегии детей, UNE и UDI также получили указания подготовить отчет по ряду вопросов. Например, о том, как они трактуют и практикуют §10 предписаний об иностранцах

и какие последствия можно ожидать, если разрешить детям просить воссоединение с семьей с территории Норвегии. Последнее, естественно, при условии, что родитель, который воспитывает ребенка, живет в Норвегии, и имеет в наличии все необходимые документы. Министерство особенно интересуется вопросом о том, делают ли иммиграционные власти различие между теми родителями, которые делят между собой ответственность за воспитание ребенка и теми, кто воспитывают его одни, без помощи второго родителя. Министерство также указало сроки предоставления отчета: 5 января 2004 года.

Отчет был представлен к указанному сроку. Я запросила его копию в Министерстве коммунальных дел и региональной политики, но мне в этом отказали, поскольку отчеты являются документами внутреннего пользования и не подлежат разглашению.

Как уже ранее упоминалось, UDI неоднократно критиковался за практику рассмотрения подобных дел. Критика поступала со всех сторон: от частных лиц, СМИ, общественных и государственных организаций. Ответ на эту критику UDI дало в своем официальном высказывании от 29.01.04, в котором, среди прочего, UDI указало причины подобной практики (www.udi.no/templates/Uttalelse.aspx?id=4148). Вашему вниманию предлагается перевод этой статьи, в который я позволила себе добавить некоторые дополнения и разъяснения:

Непростой вопрос

В газете «Aftenposten» от 7 февраля Мортен Хансен, исполняющий обязанности зам. директора UDI, отвечает уполномоченному правительству по делам детства (barneombud) на критику практики воссоединения родителей и детей в Норвегии.

В газете «Aftenposten» от 26-го и 27-го января были опубликованы статьи, в которых прозвучала сильная критика в сторону UDI. Причиной критики послужил отказ UDI на заявление о воссоединении с семьей, поступившее от девятилетней девочки из Молдовы. Девочка находится в Норвегии вместе со своей мамой, которая вышла замуж за норвежца. Уполномоченный правительства по делам детства Тронд Вааге утверждает, что нежелание UDI делать в подобных случаях исключение из правила о подачи заявления с территории родины, явно противоречит Конвенции ООН о правах ребенка.

Решение по делу, о котором шла речь в «Aftenposten», было принято до того, как министр коммунальных дел и региональной политики Эрна Сульберг приостановила рассмотрение подобных дел с целью проверки

существующих правил о воссоединении детей от предыдущих браков с родителем, проживающим в Норвегии. В конце декабря UDI подготовил и сдал в министерство свой отчет, в котором была дана оценка возможных последствий внесения изменений в законодательство.

Подобные дела не так просты, как может показаться на первый взгляд и тем более на основе поверхностной информации, полученной от СМИ. UDI приходится принимать во внимание все «за» и «против» при рассмотрении дел. Учитывается, что воссоединение с семьей и переезд в другую страну может быть очень трудным и болезненным процессом для ребенка. Предположим, что ребенок подает заявление на воссоединение, находясь в Норвегии. Для этого ему приходится покинуть знакомую среду на родине и попасть в совершенно незнакомые условия в новой стране, и это при отсутствии гарантии на получение вида на жительство в Норвегии. Пробыв здесь длительный срок и получив отказ, например из-за отсутствия каких-либо документов, ребенок будет вынужден покинуть Норвегию и вернуться на родину. Такое возвращение может стать причиной сильного стресса и травмировать ребенка. Для избежания подобных ситуаций, норвежские власти считают, что детям, которые находятся в Норвегии в ожидании ответа на заявление о воссоединении, следует вернуться на родину еще на ранней стадии рассмотрения вопроса. На родине они смогут ждать ответ в привычных для себя условиях. Далеко не все дети, находящиеся в Норвегии, имеют право на получение вида на жительство в Норвегии. Это потому, что их заявления не всегда соответствуют критериям и требованиям, установленным в законе. Если, в случае отказа, они воспользуются своим правом на апелляцию, то пребывание в Норвегии может затянуться, а возвращение на родину будет еще более душераздирающим. Понятно, что интересы каждого отдельного ребенка и интересы всех детей в целом могут противоречить друг другу в такой ситуации. UDI придает больший вес последнему критерию, т.е. общим интересам всех детей. UDI также считает, что в перспективе именно данная практика воссоединения семей сможет защитить детей от ненужного стресса и психологических травм. Здесь имеется в виду не то, что UDI защитит всех детей, а то, что меньшее количество детей пострадает при таком методе, чем при каком-либо другом.

Документация, предоставляемая в связи с делами о воссоединении, за-

частую гораздо менее обстоятельна и надежна, чем документы по делу, о котором шла речь в «Aftenposten». UDI неоднократно сталкивалось с подделанными документами в делах о воссоединении с семьей. Это чаще всего касается документов, удостоверяющих, кто из родителей получил право на воспитание ребенка, и разрешений от второго родителя на вывоз ребенка за границу с целью переезда. Сам собой тогда напрашивается вопрос: не лучше ли, во имя избежания нежелательных последствий, прояснять подобные вопросы, пока ребенок еще находится на родине?

Во всех остальных странах Шенгена действуют такие же правила воссоединения семьи, как и в Норвегии. В некоторых из них правила еще более строгие, чем здесь, а именно — и родителям, и детям приходится просить вид на жительство, находясь на родине. В новой директиве Европейского Союза об общих минимальных требованиях к делам по воссоединению семей было указано, что заявления, как правило, должны подаваться из-за границы, т.е. по месту гражданства или постоянного проживания.

В вышеупомянутой статье газеты «Aftenposten» утверждалось, что на заявления, которые подаются детьми, находящимися в Норвегии, приходит автоматический отказ. На самом же деле каждое дело рассматривается индивидуально. По ряду дел, UDI делает исключение из основного правила (о подачи заявления по месту проживания). Например, это возможно в делах, когда дети или родители рискуют подвергнуться преследованиям у себя на родине или по причине серьезно заболевания у одной из сторон. Далее, в статье утверждалось, что детям приходится возвращаться на родину одним, без сопровождения. На это надо заметить, что во многих случаях родители вполне могут позаботиться о том, чтобы этого не произошло (несмотря на то, что маме, которая недавно вышла замуж, может быть несколько трудно или нежелательно из практических соображений выезжать на родину на сравнительно короткий срок). То, что женщина возвращается на родину с ребенком на срок рассмотрения дела ребенка, не имеет каких-либо последствий для ее собственного вида на жительство.

В заключение поясним: на сегодняшний день вопрос о возможном внесении изменений в закон не решен и все еще находится в стадии рассмотрения.

Е. Нильсен
9 апреля 2004 г.
eka-ni@online.no

Память жива

Minnet lever

Во многих укромных и отдаленных уголках Норвегии до сих пор есть люди, которые бережно хранят память о советских военнопленных и любовно ухаживают за могилами тех, кому не суждено было дожить до долгожданной победы. Из тех кто не дожил, в Норвегии более 13 тысяч человек.

В праздничные, торжественные дни норвежцы приходят на места захоронений с букетами цветов или с венками и кладут их у подножий памятников, воздвигнутых самими военнопленными после освобождения из лагерей.

Строительство памятников происходило, в основном, в мае, июне и частично в июле 1945 года, т.е. в месяцы перед репатриацией. Строились эти надгробия и памятники большей частью не на кладбищах и не всегда из прочных материалов, а из того, что было под рукой. Естественно, что сооружения такого рода не могли долго устоять против переменчивой норвежской погоды, особенно в приморских районах страны.

Создатели этих памятников никоим образом не притязали на классическую красоту, «величие и покой» своих сооружений, и скромно украшали их иногда красной звездой, иногда православным крестом. В редких случаях эти два символа веры помещались бок о бок в тесном соседстве.

Те из памятников, которые не развалились, не были разрушены вандалами и не снесены норвежскими военными властями, напоминают новым поколениям норвежцев о тяготах немецкой оккупации, в которой побывали их отцы и деды, и о суровых испытаниях в фашистской неволе, которые выпали на долю советских военнопленных. Кроме того, они напоминают о человеческом тепле в нечеловеческих условиях, о солидарности и борьбе простых людей против бездонного зла, выплывшего на поверхность из недр фашистской расовой теории.

Со временем эти памятники превратились в вещественный залог возникшей в те далекие годы обоюдной симпатии и сострадания между «униженными и оскорбленными» представителями двух народов и многих национальностей. В первые послевоенные месяцы эти чувства вылились в повсеместное братание, в искреннюю дружбу. В незабываемые майские дни 1945 года стоило только советским военнопленным появиться в каком-либо людном месте, как норвежцы обступали их со всех сторон, тепло пожимали им руки, хлопали их по плечу и крепко обнимали. Военные и участники Движения Сопротивления вытягивались в струнку, дружески отдавая честь, а женщины гладили их по лицу, и глаза их медленно наполнялись слезами неподдельного сострадания, а сердца чувством беспредельной радости: «Норвегия снова свободна! Вы наши освободители!».

Эти чувства, испытанные норвежцами, очевидцами и участниками событий тех дней, в определенной мере и разными путями передавались их детям и внукам, и они, осмысливая историю своей страны, приходят к выводу, что пребывание советских военнопленных в Норвегии во

Тmange bortgjemte og fjerntliggende avkroker i Norge, men langt fra bare der, finnes det den dag i dag mennesker, som omhyggelig tar vare på minnet om russerfangene (slik ble de sovjetiske krigsfanger hetende på folkemunne), steller kjærlig gravene til dem, som ikke ble forunt å oppleve den etterlengtede seieren. Av disse var mer enn 13 t. i Norge.

På store fest- og høytidsdager går disse nordmennene, som bevarer minner om de omkomne, med blomsterbuketter, og en sjelden gang, kranser. Disse legger de ved foten av minnestøttene, som ble reist av russerfangene selv etter befrielsen fra fangeleiere.

Byggingen av minnestøttene foregikk i mai, juni og delvis juli 1945, dvs. i månedene før repatrieringen tok til. Minnestøttene ble vanligvis ikke satt opp på kirkegårdene, og de var heller ikke laget av solide materialer, men av det som var for hånden. Det er da naturlig at byggverk av denne typen ville ikke klare seg lenge mot det omskiftelige været, som er særlig karakteristisk for kyststrøkene i landet.

время войны является такой же неотъемлемой частью ее истории, как немецкая оккупация. И хотя теперешняя молодежь не проявляет особого интереса к новейшей истории, в ее среде есть значительная прослойка, которая имеет довольно ясное представление о неисчислимых жертвах, принесенных во имя победы всеми народами России. По данным международной Демографической конференции в Москве в 1994 году эти жертвы составляют 26 млн. человек, что приблизительно в 6 раз превышает сегодняшнее население Норвегии. Большинство норвежцев помнят об этом. Норвежцы также помнят и хранят память о тех, кто погиб и погребен в их стране. Они до сих пор благожелательно относятся к россиянам, вопреки не всегда благожелательной норвежской прессе.

Автору этих строк привелось побывать во многих уголках Норвегии, где многочисленные объединения, организации и кружки по изучению истории родного края, тщательно собирают материал и о советских военнопленных. Например, в музеях таких относительно небольших населенных пунктов и городов, как Докка, Винстра, Квам, о-в Госсен (коммуна Аукра), Му-и-Рана, Нарвик и мн.др. имеются уголки, посвященные советским военнопленным. В центре коммуны Квам в Гудбрансдален есть даже небольшой макет лагеря советских военнопленных.

В связи с вышесказанным хочется особо отметить работу исторического кружка в городе Му-и-Рана, которым любовно и со знанием дела руководит Барбара Приземанн. Стараниями секретаря этого кружка и хранителя древностей местного городского музея Тура Хельге Эйдсауне, был обнаружен, восстановлен и открыт разрушенный то ли временем, то ли вандалами, то ли норвежскими военными властями во время холодной войны, памятник. Памятник этот был сооружен и поставлен советскими военнопленными в местечке Рауфьелльфорсен/Хьяртосен.

Член правления того же исторического кружка, сотрудник Государственной Национальной библиотеки в Му-и-Рана Гарри Бьеркли, проделал поистине гигантскую работу по обнаружению, регистрации и фотографированию захоронений и памятников, сооруженных советскими военнопленными. Работу эту Гарри Бьеркли выполнил не только в окрестностях своего города, но и в губернии Нурланн в целом. Весь материал он совершенно безвозмездно и без всяких условий предоставил в распоряжение автору этой статьи. Свой труд Гарри Бьеркли озаглавил словами, высеченными на одном из памятников: «Мы пожертвовали своей жизнью...» Неплохо было бы и эти слова и весь собранный Гарри Бьеркли материал довести до сведения читателей «Русского бульвара».

Кстати, в связи с памятниками обращает на себя внимание довольно знаменательный факт: большое количество этих памятников в северных губерниях Норвегии и почти полное их отсутствие в южных и юго-восточных губерниях. Можно предположить с некоторой долей вероятности, что это обстоятельство как-то связано со строительством железной дороги в губернии Нурланн (Nordlandsbanen).

Хорошо известно, что из стратегических и иных соображений, немцы придавали этому строительству большое значение. К работам по его осуществлению была привлечена Организация ТОДТ. На выполнение самых тяжелых и нездоровых работ немецкое военное командование бросило значительное количество советских военнопленных. Так на одном из участков этого строительства (Му-и-Рана-Дундерланн) было расположено не менее 34 лагерей.

Питавшиеся впроголодь, плохо обутые и одетые в не сохраняющие тепло трофейные лохмотья, советские

De, som bygget disse minnestøttene, strebet ikke på noe vis etter klassisk skjønnhet eller “stille storhet”, men dekorerte dem i all ydmykhet, stundom med en rød stjerne, stundom med et russisk ortodoks kors. Kun i sjeldne tilfelle ble disse to trossymbolene satt side om side i eng naboskap.

De av minnestøttene, som ikke raste sammen og heller ikke ble veltet av gravskjendere eller fjernet av norske militære myndigheter under den kalde krigen, må nødvendigvis minne nye generasjoner av nordmenn om påkjennningene, som deres fedre måtte utholde under den tyske okkupasjon og om det tyske fangenskaps harde prøvelser, som ble russerfangene til del. Men de må også minne om menneskelig varme under umenneskelige forhold, om solidaritet og motstand, som de enkle, helt vanlige mennesker ytet mot den bunnløse ondskapen, som steg til overflaten fra dypet av nazistiske raseteorier.

Disse enkle, ukunstlete minnestøttene ble med tiden en slags tinglig pant for gjensidig sympati og “med-lidelse” blant “de fornærede og krenkede” representanter for to folk og flere nasjonaliteter. Disse følelsene, som oppsto under krigen, manifesterte seg i de første etterkrigsmånedene som allmenn forbrødring, inderlig og varmt vennskap.

En scene som denne var typisk for denne tiden: Skulle i de uforglemmelige dagene i mai 1945 russerfanger dukke opp på et eller annet folksomt sted ble de øyeblikkelig på alle kanter omringet av jublende og glade nordmenn. De trykket varmt russerfangenes hender, klappet dem oppmuntrende på skuldre, omfavnet dem og kom med glade utrop. De uniformerte hjemmefrontfolkene strammet seg opp og gjorde vennskapelig honnør, mens kvinnenes øyne fyltes med tårer av medfølelse og glede: “Norge er atter fritt! Dere er våre befriere!”

Disse følelsene og stemningene, som den eldre generasjonen opplevde, ble til en viss grad og ad forskjellige veier formidlet til dens etterkommere. I sine forsøk på å fortolke historien kommer disse til den slutning at russerfangenes historie er en integrert del av Norges krigshistorie, slik som den tyske okkupasjon av Norge er det. Og selv om dagens ungdom ikke viser spesiell interesse for den nyere historie, finnes det i den et betydelig og mer voksent sjikt, som har en klar oppfatning av Russlands rolle i den andre verdenskrig og hvilke enorme tap alle dets folkeslag har lidd for å vinne seieren. Under Den internasjonale demografiske konferanse i Moskva i 1994, kom man til at Russlands tap var over 26 millioner mennesker. Det er omtrent 6 ganger Norges nåværende befolkning. Flertallet av nordmenn husker dette. Den dag i dag er de velvillig stemt overfor Russlands forskjellige folkeslag, til tross for ikke alltid så velvillig norsk presse.

Det falt seg slik at forfatteren av disse linjer har besøkt en rekke små og større steder i Norge hvor tallrike foreninger, organisasjoner og mindre grupper, som studerer heimstads-historie, samler stoff også om russerfangene. I lokalmuseene til slike relativt små og lite kjente tettsteder og småbyer, som Dokka, Vinstra, Kvam, Gosen, Mo i Rana, Narvik o.a., finnes det rom, som er viet russerfangene. I sentrum av tettstedet Kvam i Gudbrandsdalen, kan man endog se en maket av russefangeleier i miniatyr.

I forbindelse med dette bør det absolutt nevnes heimstads-historielaget på Mo i Rana, nidkjært og kyndig ledet av Barbara Priesmann. Ved stor innsats av dette lagetets sekretær og konservator ved Ranamuseum, Thor Helge Eidsaune, ble det oppdaget, gjenreist og avduket et minnesmerke, satt opp av russerfangene i den lille bygda Raufjellforsen/Hjartåsen. Det er ikke på det rene hva som skjedde med det: Om det falt for tidens tann eller vandalenes hånd.

Styremedlem i det samme heimstadshistorielaget, Harry Bjerkli, som til daglig har arbeid ved Nasjonalbiblioteket på Mo i Rana, har i sannhet utført en kjempejobb. Han har nemlig funnet frem til, registrert og fotografert så å si samtlige gravplasser og minnestøtter, som ble satt opp av

военнопленные, очутившись в условиях норвежского Севера с резкими перепадами погоды, могли рассчитывать только на один исход — смерть. И хотя общая смертность в немецких лагерях в Норвегии была сравнительно низкой, распределялась она далеко не равномерно. В процентном отношении в северных губерниях Норвегии советских военнопленных погибло значительно больше, чем в южных. Конечно, железную дорогу Нурланн неправомерно назвать «стройкой века», но она дорого обошлась советским военнопленным. Многие за эту стройку «в северном аду» заплатили жизнью. И не исключено, что те, которые вышли из этого ада живыми, ставили памятники погибшим с ощущением какой-то вины перед ними. Для них, оставшихся в живых, памятники стали как бы символом искупления этой вины и, возможно, избавлением от мучительной травмы.

Но о пребывании советских военнопленных в Норвегии напоминают не только поставленные ими памятники. Во многих норвежских домах, преимущественно в сельской местности, по сей день хранятся предметы, сделанные умельцами среди советских военнопленных. Обычно это детские игрушки: куры, ключи зерно; крокодилы, с выжженным раскаленной проволокой декором и поворачивающимся хвостом; жар-птицы с расправленными крыльями и раскрытым клювом и пр. Но есть вещи и более изящные, указывающие не только на умение, но и на утонченный вкус: хорошо отделанные и отшлифованные шкатулки с инкрустациями; алюминиевые портсигары с насечкой, нанесенной самым обыкновенным гвоздем; мундштуки, сделанные из разноцветных пластинок плексигласа и мн.др.

Совсем недавно бывший профсоюзный деятель и типограф газеты «Афтенпостен» Карлейф Халворсен сдал в местный музей города Бревика два огромных чемодана, похожих на русские сундуки. Тяжелые и громоздкие, они были битком набиты поделками советских военнопленных. Карлейф Халворсен возил эти чемоданы из Осло в Нарвик, чтобы показать свою коллекцию участникам происшедшей там конференции.

Конференция эта была создана по инициативе «Северо-норвежского Центра по изучению проблем мира» (Nord-Norsk Fredssenter, Narvik/Narvik Peace Foundation, Norway), которым руководит Свейн Туре Аспелюнн. Она проходила с 30 мая по 1 июня 2002 года и была посвящена вопросам, касающимся условий, в которых находились в Норвегии советские военнопленные. Конференция в Нарвике вызвала большой интерес не только у специалистов по новейшей истории, которых представлял профессор Ословского университета Уле Кристиан Гримнес, но и у представителей общественных организаций и учреждений, деятелей культуры и работников средств массовой информации, местного населения.

Участники конференции были потрясены трагедией в населенном пункте Бейсфьорд, где в годы войны было убито свыше 1500 сербских и советских военнопленных. За одну только ночь с 16 на 17 июля 1943 года было по приказу Рейхскомиссара оккупированных областей Норвегии Иозефа Тербофена расстреляно около 300 военнопленных, главным образом, сербов, якобы с целью предотвращения в лагере эпидемии тифа.

И у многих присутствующих от ужаса леденела кровь в жилах при виде того места, где в один из хмурых ноябрьских дней 1943 года было расстреляно 150 сербов. Несчастных раздетыми вынудили лечь на мерзлую землю горного болота. Если кто-либо начинал шевелиться или приподнимался, короткая автоматная очередь избавляла его от адских мучений.

Нечеловеческие страдания, выпавшие на долю сербских и советских военнопленных, трудно себе

russerfangene. Og dette arbeid har Harry Bjerkli utført ikke bare i Mo i Ranas oppland, men praktisk talt i hele Nordland fylke.

Alt materiale, som Harry Bjerkli hadde brukt så meget tid og arbeid for, stilte han vederlagsfritt og uten vilkår til disposisjon for forfatteren av disse linjer. Som tittel på sitt arbeid, valgte Harry Bjerkli ord, som var hugget inn på en av minnestøttene «Vi ofret våre liv». Det ville være fint å bringe disse ord og det materiale Harry Bjerkli har samlet, til kjennskap for lesere av «Russisk bulevard».

Forøvrig, når man taler om minnestøttene, legger man merke til en nokså påfallende kjensgjerning: Det er et betydelig antall minnestøtter i nordlige fylker, og nesten total fravær av dem i sydlige og sydøstlige fylker. Dette henger sannsynligvis sammen med byggingen av Nordlandsbanen. Det er relativt godt kjent at tyskerne ut fra strategiske og andre hensyn, tillå denne bygging en stor betydning. For å få arbeidet gjort, ble organisasjon TODT engasjert. Til utførelse av de tyngste og usunne jobber, hadde tyske Wehrmacht overført en betydelig mengde russerfanger. Slik hadde man på ett byggeavsnitt Mo i Rana-Dunderland etablert ikke mindre enn 34 større og små russe- og serberfangeleiere.

Undernært, med elendig skotøy og kledt i trofélaser, som ikke holdt på varmen, kunne fangene i det omskiftelige været nordpå, regne med kun en sikker utgang-døden. Og selv om den totale dødelighet i fangeleire i Norge, var relativt lav, var den langt fra likelig fordelt. Prosentvis i Norges nordlige fylker omkom det betraktelig flere russerfanger enn i sydlige.

Selvfølger var Nordlandsbanen en forholdsvis liten jernbanestump, som neppe kan kaller «århundrets byggverk» («стройка века»), men det kom russerfangene dyrt å stå. Det var mange av dem, som måtte betale med sitt liv for denne byggingen i «Nordens helvete». Og det kan ikke utelukkes helt at de, som kom ut av dette helvete i live, satte opp minnestøtter for de omkomne i en vag fornemmelse av skyld. Ubevisst kunne minnestøttene være en slags soning for denne skylden, eller kanskje et forsøk på en frigjøring for vedvarende og smertelig trauma?

Men om russerfangenes nærvær i Norge vitner ikke bare minnestøtter, som de selv satte opp. I mange norske hjem, fortrinnsvis på landsbygda, finnes det den dag i dag gjenstander laget av hendige folk blant russerfangene. Det er for det meste barneleker: Tupper, som pikker i seg korn fra ett brett de står på; Krokodiller med svingende haler og brune flekker, påført med glødende ståltråd; Ildfugler med spredte vinger og åpnet nebb, o.m.a.

Imidlertid finnes det også mer elegante gjenstander, som vitner ikke bare om håndverksmessig dyktighet, men om fin estetisk sans: Godt forarbeidete og fint polerte skrin med intarsia; Sigarettetu av aluminium med siselering, påført med høyst alminnelig spiker; Kulørte munnstykker, laget av tynne skiver av plexiglass, som er tredd på et tynt aluminiumsrøyr, o.a.

Når det gjelder disse russetingene, finnes det faktisk folk, som samler dem. For ikke så lenge siden leverte en tidligere fagforeningsleder og typograf i «Aftenposten» Karleif Halvorsen, to enorme koffertene til et museum på tettstedet Brevik. Disse koffertene, som minnet mer om russiske trekister (sunduki), var dørgende fulle av gjenstander, laget av russerfangene. Men før dette skjedde, dro Karleif Halvorsen med de selvstamme tunge og ruvende koffertene fra Oslo og helt til Narvik for å vise sin samling til deltagerne i en konferanse som ble arrangert der i tiden 30. mai—1. juni 2002.

Denne konferansen ble sammenkalt etter initiativ av Nordnorsk Fredssenter, Narvik/Narvik Peace Foundation, Norway, som ledes av Svein Tore Aspelund. Konferansens agenda var hovedsakelig viet forholdene som russerfangene og de serbiske fanger levde under i Norge. Den påkalte stor oppmerksomhet og interesse ikke bare blant faghistorikerne,

представить. Они были настоящими «пасынками судьбы» среди граждан других стран, находившихся в годы войны в немецкой неволе. И это не особенно интересовало ни Западную Европу, ни Соединенные Штаты Америки.

Что касается Норвегии, для частичного, но далеко не специального изучения условий, в которых жили и работали советские военнопленные, лишь в 2000 году было создано учреждение Фальстадсентер (Stiftelsen Falstadsenteret www.falstadsenteret.no) в районе бывшего фашистского концлагеря. С опозданием в 55 лет. Срок не очень большой, но хрупкая человеческая жизнь измеряется иными мерками, ибо человек недолговечен и смертен. Однако есть тут одно утешение: смерть не может унести в потусторонний мир все. В человеческом обществе, кроме ряда самых противоречивых явлений и состояний, существует еще два вида памяти: короткая и длинная. Первая память — это память официальная, государственная. Она записывается и... забывается. Вторая память народная. Она хранится в сердце народа и передается от одного поколения другому.

Именно это явление наблюдалось среди участников конференции в Нарвике. Память о советских военнопленных жива среди старых и молодых норвежцев, а скромные памятники, поставленные советскими военнопленными, лишний раз напоминают о том, как нужен миру мир.

*Алексей Д. Перминов
Осло, февраль 2004 г.*

Den nyoppbygde minnestøtten fra Hjartåsleiren. Avdukingen fant sted i juli 2003. Aleksey Perminov holder tale.

• som ble representert ved spesialisten på nyere historie, professor Ole Kristian Grimnes, UiO, men også andre. Blant deltagere var det flere representanter for statlige institusjoner, samfunnsorganisasjoner, for kultur- og massemedieinstitusjoner, for ikke å tale om lokalbefolkningen. Deltagerne, uten spesielt kjennskap til disse forholdene, ble rystet over tragedien i Beisfjord hvor i en leier under krigen ble drept ca. 1500 russerfanger og serbiske fanger. Bare i løpet av en natt 17. juli 1943 ble det etter ordre av Reichskommissar for die besetzten Norwegischen Gebiete Josef Terboven, skutt over 300 fanger, hovedsakelig serbere, angivelig for å hindre spredningen av tyfus epidemi i leieren.

• Og hos mange av de tilstedeværende frøs blodet i årene av skrekk ved synet av en fjellmyr hvor på en grå novemberdag 1943 ble 150 serbiske fanger skutt. De ulykkelige ble tvunget til å legge seg nakne på den frosne myra. Den som begynte å bevege seg eller forsøkte å reise seg, fikk en rask salve fra automatvåpen, som gjorde ende på hans lidelser.

• De umenneskelige lidelser, som det overveldende flertall av russerfangene og de serbiske fanger, ble utsatt for i tysk fangenskap, lar seg av og til vanskelig forestille. De var vaskeekte "skjebnens stesønner" blant borgere av andre land, som befant seg i krigsårene i tysk fangenskap. Og det synes som denne skjebnen ikke vakte synderlig interesse i Vest-Europa eller USA.

• Når det gjelder Norge, ble det utført en delvis, men langt fra noen grundig utforskning av forholdene, som russerfangene og de serbiske fangene levde under. Bare i år 2000 ble Falstadsenteret (www.falstadsenteret.no) innstiftet på et område hvor det under krigen var en tysk konsentrasjonsleier. Med en forsinkelse på 55 år. Sub specie aeternitatis er ikke dette noe lang tid, men det skjøre menneskeliv måles med andre mål, for mennesket er dødelig og dets liv er kort. Men her finnes noe, som man kan finne trøst i: Døden kan ikke ta alt med seg hinsides. I det menneskelige samfunn, foruten en ufattelig mengde innbyrdes uforenlige fenomener og forhold, eksisterer også to slags minner: Ett kort og ett langt. Det første minnet er det offisielle, det statlige. Det registreres og... glemmes. Det andre minnet er folkets minne. Det bevares i folkets hjerte og overleveres fra en generasjon til en annen.

• Det var nettopp dette fenomenet som kunne iakttas blant deltagerne i Narvik-konferansen og blant representantene for lokalbefolkningen. Minnet om russerfangene og de serbiske fangene var levende blant gamle og unge nordmenn, og de uanselige minnestøttene, som ble satt opp av russerfangene, minner nok en gang om hvor nødvendig freden er for menneskene i verden.

*Aleksey D. Perminov
Oslo, februar 2004*

• **Aleksey Perminov** er født i 1922. Han var sovjetisk krigsfange i Polen, Tyskland; Finland og Norge i løpet av 1941—1945. Etter krigen har han bodd i Norge og i mange år arbeidet som foreleser på universitetet i Oslo. Han har oversatt mange bøker av russiske forfattere til norsk. Blant hans studenter kan man finne Norges ambassadører i Russland, Ukraina, Aserbajzhan; forhovedværende kulturminister og utenriksminister; tidligere direktør i NRK; osv.

• **Алексей Демидович Перминов** родился в 1922 году. Во время Великой Отечественной войны был военнопленным в Польше, Германии, Финляндии и Норвегии. После окончания войны живет и работает в Норвегии. В течение многих лет Алексей Перминов работал преподавателем в Университете в Осло. Он перевел на норвежский язык ряд произведений русских и советских писателей. Среди его студентов были известные в Норвегии люди: послы Норвегии в России, Азербайджане, на Украине, бывший министр культуры, директор NRK и т.д.

Объем нашего издания не позволяет напечатать фотографии всех памятников — только в фюльке Нурланн их несколько десятков, почти в каждой коммуне; все памятники Нурланна описаны в брошюре Гарри Бьеркли «Мы пожертвовали своей жизнью...» (Му-и-Рана, 2003. — 25 с.). Он отобрал для газеты несколько снимков из брошюры.

Fotoene er tatt fra brosjyren “Vi ofret våre liv. Fangeleirer og russiske gravsteder” av Harry Bjerkli (Mo i Rana, 2003; 25 s.).

Dette er de ødelagte restene av den originale russiske minnestøtten ved leiren på Hjartåsen i Dunderlandsdalen. Dette var kanskje den største av de russiske fangeleirene i Dunderlandsdalen. 918 russere var fanger her. 63 russere og 13 jugoslavere ble gravlagt her.

Minnestøtten ble oppbygget igjen i juli 2003, med støtte fra flere instanser. Tidligere russerfange Aleksej Perminow var tilstede ved avdukingen. Dette ser vi på bilde på forrige side.

Originalrestene ble brukt i den restaurerte støtten. Begge bildene er fra 2003.

Restene av den ene originalstøtten ved Bjørnelva fangeleir ved “Sukkertoppen” på Saltfjellet. En stor gravplass hvor hele 207 russiske fanger ble gravlagt.

Veiarbeidere som bodde i en brakke her, pleide å stille på gravplassen (omkr. 1951). De ble forskrekket vitne til at en mann kom i bil og sprengte støtten i stykker. De spurte mannen HVORFOR? Hvoretter det ble svart: “De er så stygge å se på for turistene!”

Den russiske originalinskripsjonen er tydelig på bildet. Det var i denne leieren at Dr. Kreyberg tok de berømte fangebildene i 1945.

Dette er en restaurert originalstøtte fra fangeleiren ved Røkland (Pothus). Leiren var i første omgang for jugoslavere, men de ble flyttet til “Lager Polarzirkel” og ca. 800 russere kom hit. Her på gravplassen ble 50 russere gravlagt.

Dette er et utdrag av den ene inskripsjonssiden på støtten ved Røkland (bilde til venstre). Her ser vi at 4 russere ble skutt og 46 døde av sult. Også 3 serbiske krigsfanger ble gravlagt her.

Адреса: Материалы в интернете о советских военнопленных в Норвегии: www.russia.no/history/ww2/
Rana historielag: historielag.monet.no
Harry Bjerkli: tlf. 75121351, 75121111; harry.bjerkli@nb.no
Aleksej D. Perminow: Hallagerbakken 80A, 1256 Oslo; tlf. 22622963

Материал получен через Норвежско-русский культурный центр в Осло; верстала Г. Эйдскрем.

Александра Леонтьева — автор публикаций на английском, норвежском, русском языках, член AATSEEL (Американской ассоциации преподавателей славянских и восточноевропейских языков), BASEES (Британской ассоциации славянских и восточноевропейских исследований). Сегодня мы предлагаем вашему вниманию одну из последних работ Александры, посвященную феномену русской женщины в Скандинавии. Но прежде — небольшое интервью с ней.

Появление «Русского бульвара» я предсказала!

— *Александра, знаю, что Вы свои исследования проводите не на пустом месте. За каждой строкой стоит масса исследованного материала, встреч, разговоров. Помните, только появилась «Русский бульвар», — сразу же звонок от Вас. Вы наверняка хорошо осведомлены насчет того, что происходит в Норвегии в среде русских и как меняется отношение к нам?*

— Я не могу сказать, что постоянно «держу руку на пульсе». Тем не менее, слежу за публикациями в прессе, в Интернете в последнее время много интересного. Что же касается «встреч и разговоров», то их роль скорее вспомогательная. Я по образованию и по роду работы — гуманитарий, и работаю в основном с текстами. Так, для исследования, на основе которого была написана настоящая статья, мы с моей шведской коллегой Карин Сарсенов из Лундского университета работали с базами данных норвежских и шведских газет, делали контент-анализ. Не обходим вниманием и массовую литературу — кто не помнит один из скандальнейших текстов времен перестройки — «Интердевочку» Владимира Кунина? Роман-то слабенький, но ведь там стереотип на стереотипе, символ на символе! С точки зрения культурологии — безумно интересно.

Впрочем, первое образование тоже дает о себе знать — я ведь занималась стилистикой английской поэзии. Люблю английскую и особенно американскую культуру тоже, и в тех кругах тоже в некотором роде «вращаюсь».

А появление «Русского бульвара», наряду с художественной прозой русских женщин — Елены Петровой и Натальи Копсовой — я в некотором роде предсказала. В одной из первых своих заявок на исследовательский грант так и написала: русские женщины в Скандинавии, мол, пока молчат, но вскоре начнут говорить и писать от собственного лица. То, что говорится от первого лица, всегда звучит намного убедительнее. И верно — вскоре появилось то, что нужно, то есть ваша газета. Хотя, конечно, тексты русских женщин о Скандинавии публиковались и ранее.

Стоит назвать хотя бы прекрасную автобиографию Татьяны Альтермарк «Borte bra, men hjemme best» (1995), рассказы Елены Самуэльсон (уже давно живущей в Лунде). Сестра Татьяны Толстой, Наталия Толстая, преподает шведский язык в Санкт-Петербургском университете и пишет замечательные рассказы, в том числе о Швеции и о поездках тогда еще советских граждан в Скандинавию. Интереснейшие тексты, рекомендую. Но это все было до «волны невест», до скандалов о проституции.

— *То, что такие темы, как ваша, финансируются государством, вселяет оптимизм. Это ведь значит, что ваши исследования будут изучаться политиками, социологами и на основе их — приниматься какие-то решения, пересматриваться что-то. Какова вообще роль таких исследований, для кого они предназначены?*

— Социологи проводят свои собственные исследования, с ними мы сотрудничаем по мере возможности. Они вообще работают намного оперативнее гуманитариев. А насчет государственного финансирования — так норвежское государство практически ни кроны в наш нынешний проект не вложило. Один раз мне оплатили билет и проживание, чтобы я на конференции в Риге прочитала лекцию о феномене восточноевропейских женщин на Западе — вот, пожалуй, и все. Подавала заявку на грант в Норвежский совет по науке (NFR) — получила ответ, что проект заслуживает финансирования, но денег мало, поэтому их получают более приоритетные направления. Вот моя коллега Карин Сарсенов имеет временную ставку в Лундском университете, и один из скандинавских фондов дал нам малюсенький грант для проведения мини-семинара. А так — меня пригласили поработать в Швеции, потом над той же темой женской миграции работала в Ирландии.

Впрочем, здесь все не так уж мрачно, потому что группа ученых в Тромсё как раз получила грант от Норвежского совета по науке на проект о русских женщинах. Группу возглавляет профессор социологии,

«этнических русских» в группе, правда, нет. Но мы с ними планируем сотрудничать — это намного лучше, чем нездоровая конкуренция. А я буду летом вновь подавать заявку — вдруг повезет. Да и публикации уже появились.

Что же касается практического применения — меня волнует скорее результат общетеоретический. Любой культуре необходим для самоопределения образ Другого, чужого, не такого, как «мы». Обязательно должна быть проведена линия между тем, какие «мы» и какие «они». Это как в вопросе о том, кто все-таки является европейцем, а кто — нет. И линия эта разделительная постоянно передвигается. Так вот, меня интересует, как формируется этот образ Другого, и какие качества ему приписываются. Сегодня уже, например, ясно, что по крайней мере одним из камней преткновения в диалоге между Россией и Норвегией стало различие в понимании женственности.

— *Как обычно происходит работа над темой исследования?*

— Обыкновенно. Читаю материалы-первоисточники — газетные статьи, книги. Конспектирую, кто что интересного сказал в беседе. Много времени нужно на изучение специальной литературы, «теории». Сейчас требования к теоретическому уровню проекта достаточно высокие, нужно показать, что разбираешься. Обычно лучше всего сначала сделать доклад на конференции или семинаре, послушать мнение коллег, потом перерабатывать доклад в статью.

— *Получили ли вы уже какие-нибудь отзывы на ваши статьи, опубликованные в интернете?*

— Не так много, но есть. Два основных типа: или приглашают выступить на каком-нибудь семинаре, или студенты пишут курсовые и дипломные работы по «нашей» теме, просят подсказать литературу и тому подобное. Около года тому назад русская студентка на кафедре журналистики Стокгольмского университета написала очень толковую курсовую.

— *Те самые русские женщины, о которых так мало пишут и говорят хорошего в Скандинавии, не в обиде ли они за такое отношение к*

Александра Леонтьева, Карин Сарсенов

себе? Многие ведь, приезжая сюда, даже не подозревают, что общественное мнение настроено здесь совсем не в их пользу? И будет ли в ваших исследованиях глава, посвященная отношению русских женщин к коренным жителям Норвегии/Скандинавии?

— Вот это как раз очень интересный момент. Обида на страну... Понимаете, с того момента, когда человек начинает чувствовать себя жертвой обстоятельств — все, проиграл. А люди разные, и отношение к жизни у всех разное. Меня как раз беспокоит то, что на плохое или даже, скажем, настороженное отношение единиц многие русские, да и не только русские, платят той же монетой, да еще в десятикратном размере: «Ах так, меня, такую образованную и утонченную, не ценят? Ах, они такие-сякие, одноклеточные, тупые, импотенты, неграмотные, вонючие...» — и далее по тексту. А если текст повторить раз пять, уже сама начинаешь в него верить. Более того, многие, вроде бы на собственной шкуре узнавшие, что такое дискриминация по половому и этническому признаку, тут же, «не отходя от кассы», тем не менее клеймят «черномазых». Мол, «понаехали здесь, работать не хотят, все тупые и грязные». А о том, чтобы объединиться с тем же пакистанцем или с той же филиппинкой против этнической дискриминации — ни за что. Какой-то порочный круг получается. Вот у Натальи Копсовой в романе «Русская жена» очень хорошо показано — то русские прибиваются к американцам, норвежцев критиковать — то американцы объединяются с норвежцами и жалуются, что русские — «дикие». Причем, мне кажется, даже сами этого не замечая. Если в двух словах — да, отношение к «аборигенам» является отдельной проблемой и заслуживает пристального внимания. Буду в апреле на съезде британских славистов делать доклад на эту тему.

— *Продолжается ли работа над проектом? Будет ли опубликована книга о проведенных исследованиях?*

— Работа продолжается, но сейчас — очень медленно. Сейчас почти все время занимает преподавательская работа, по которой я, честно говоря, соскучилась. Замечательные студенты, прекрасные коллеги... но в сутках всего 24 часа. Впрочем, апрельский доклад в Кембридже уже заявлен, нужно писать. Скоро начну составлять заявку в Совет по науке на грант... хотелось бы, конечно, написать книгу. Хотя ряд статей в серьезных журналах ничуть не хуже.

Л. Кванстад

Русские женщины на страницах скандинавских газет

Статья была впервые опубликована в журнале «Мы — We — The Women's Dialogue / Диалог женщин» № 23(39), 2003, с. 24-27.

В нынешнем, 2003 году, исполняется десять лет со времени принятия Закона о выезде из Российской Федерации. Вопросы «соотечественников за рубежом» и «старых и новых русских диаспор» обсуждаются сегодня на разных уровнях, буквально от Госдумы до кухонного стола. И действительно, в последние годы можно было наблюдать не только колоссальный рост «старых», «традиционных», диаспор — в Соединенных Штатах, Германии, Израиле, — так и появление новых. К традиционным категориям «диссидентов», «еврейских отказников», и «невозвращенцев» добавились новые типы россиян-мигрантов: гастарбайтеры, беженцы (как внутри России, так и за ее пределами), не говоря уже о таких пикантных как «невесты по почте» и проститутки — жертвы современной работорговли или, говоря нынешним языком, траффика.

С точки зрения женских (или гендерных) исследований представляет интерес в первую очередь гендерно-специфический характер миграции, или, образно говоря, «мужское» и «женское» лицо современной миграции из России. В то же время, с точки зрения проблем межкультурной коммуникации следует изучать не собственно миграцию (чем и занимаются преимущественно социологи), но также и то, как эта миграция репрезентируется. Здесь мы хотели бы обратиться именно к этой проблеме: что представляет из себя женская эмиграция из России и стран бывшего Союза как дискурсивное событие. Говоря простым языком, какие ассоциации вызывает у жителей той или иной страны (аудитории средств массовой информации) словосочетание «русская женщина»? Что будет сказано мой собеседник подумает обо мне, если в разговоре я произнесу «Я — русская»?

Без краткой предыстории здесь не обойтись. На протяжении практически всей эпохи холодной войны что-то вроде негласного соревнования между капиталистической и социалистической системами разворачивалось на поле гендерной идентичности. Пресловутый «образ врага» зачастую включал отчетливый и по большей части неслетный комментарий на тему нехватки «женственности» или «мужественности» у представителей идеологического противника — вспомнить хотя бы широко тиражируемые в свое время западной прессой гротескные фото советских метательниц ядра, накачанную мужскими гормонами женскую олимпийскую сборную Восточной Германии, или тип Розы Клебб, злобного майора из фильмов о Джеймсе Бонде. Впрочем, восточноевропейские обольстительницы, с которыми Бонд вступал в контакт несколько охотнее, также излучали вполне определенную угрозу. Советская сторона не отставала в создании аналогичных страховок: от агрессивных феминисток-лесбиянок, ненавидящих мужчин как класс, до деловых женщин в пиджачных костюмах, не позволяющих мужчине ни помочь им надеть пальто, ни придержать дверь, ни тем более заплатить за них в ресторане. Американские перегибы с «политической корректностью» до сих пор доставляют массу развлечений в кругах неформального общения россиян. Не обходилось и без буржуазных соблазнительниц, от которых простому советскому путешественнику приходилось отбиваться при помощи бессмертной фразы: «Руссо туристо, облико морале!»

Какими же видятся они сегодня, русские женщины, пересекающие границы своей страны? Следует ли ими гордиться или, наоборот, осуждать их как воплощение националь-

ного позора? Статистические данные о том, кто по какому поводу уезжает и куда, пока довольно противоречивы. В любом случае, составляя свое суждение в этом вопросе, мы склонны полагаться в основном на информацию о собственном круге друзей и знакомых, а также на картины, услужливо предлагаемые средствами массовой информации.

Парадоксально, но факт: по прошествии эпохи перестроечной эйфории по поводу расширения контактов с Западом стало заметно, что многие негативные стереотипы и «образы врага» не только не ушли в прошлое, но, напротив, усилились и проникли во все более широкие слои населения. Оказалось, что для преодоления негативных представлений друг о друге требуется несколько большее, чем возможность личных контактов. Как подметил норвежский фольклорист Стейн Матисен, в 1990-е годы «угроза военного конфликта и пугало в виде русского солдата сменились угрозой медицинского характера, якобы исходящей от русских проституток — носительниц вензаболеваний и СПИДа». И это в приграничных районах Северной Норвегии, издревле с русскими торговавшей и искренне сочувствовавшей советским военнопленным во время Второй мировой войны.

Что интересно, во многих своих наблюдениях и выводах западные и российские СМИ практически единогласны. Большинство россиянок, выезжающих за рубеж, представляют либо потенциальными женами и невестами второсортных западных женихов, либо «живым товаром» — проститутками, завербованными зачастую обманым путем. Причем в качестве «русских проституток» описываются женщины буквально со всей территории бывшего Союза — от Литвы до Молдавии и Туркменистана. Остальные категории русскоговорящих мигрантов представляют для газетчиков хорошо если третьестепенный интерес — не так часто можно прочесть, особенно в западной прессе, о жизни российских студентов, ученых, сезонных рабочих, компьютерщиков, врачей, тренеров и многих других. С точки зрения так называемой «новостной ценности» эти женщины намного менее интересны.

Безусловно, многое зависит и от конкретной страны, о которой идет речь. Здесь важен не только состав миграции, но и история отношений с Россией, и конкретная иммиграционная политика, проводимая государством. Так, в Ирландии получить рабочую визу или разрешение на работу российскому гражда-

нину легче, чем во многих других странах Евросоюза, а, благодаря до недавних пор действовавшей конституционной лазейке, предоставлявшей всем рожденным на территории Ирландии детям гражданство Ирландской республики, нередко были случаи, когда приезжали семьями — либо на работу, либо в качестве беженцев. Соответственно, и ирландская, и местная русскоязычная пресса пишет больше об общих проблемах всех иммигрантов, без разделения на мужчин и женщин — хотя и проституткам, и стриптизершам достается тоже.

Впрочем, зависимость тут весьма и весьма условная. В том же Израиле, где численность русскоговорящего населения перевалила за миллион, где интересы «русских» отстаивает собственная политическая партия, где проводится сознательная политика «абсорбции», куда многие ехали и продолжают ехать семьями, — несмотря на все эти отличия местной ситуации от положения в Европе, все строже блюдушей свои границы, наиболее частотным образом «женщины с русским акцентом» в газетных материалах конца девяностых являлась проститутка. На втором и третьем месте — соответственно, образ «Чужого» (экзотического существа, коренным образом отличающегося от остального населения), и образ «исключительного иммигранта». Под «исключением» в данном контексте понимается достижение успеха, в первую очередь в бизнесе.

Весьма интересный случай представляют из себя Скандинавские страны — регион, где русские общины никогда не были многочисленными. Не облегчает дело и иммиграционная политика большинства стран. За исключением Финляндии, принявшей в свое время значительное количество ингерманландцев и прочих репатриантов, иммиграция в Швецию, Норвегию и Данию жестко ограничена. Одним из немногих, но наиболее надежных способов получения вида на жительство является заключение брака со скандинавским гражданином. В то же время, благодаря географической близости (автобус из Мурманска до Киркинеса, что на севере Норвегии, идет около трех часов) количество российских туристов и иммигрантов за последние годы значительно возросло. Несмотря на определенную схожесть климата и традиций, особенно с Северо-Западом России и Прибалтикой, контраст намного больше. Это касается не только колоссальной разницы в уровне жизни (по некоторым данным, более значительной, чем на границе между Соединенными Штатами и

Мексикой), но также и достигнутых Скандинавией успехов в деле женского равноправия и социальной защищенности женщин.

Это последнее обстоятельство как раз и делает дискуссию о миграции русских женщин в Скандинавию еще интересней. С одной стороны, Скандинавия традиционно ассоциируется у бывших советских граждан с идеей «социализма с человеческим лицом», где обширные социальные программы (включающие, например, оплачиваемые декретные отпуска, отпуска по уходу за ребенком и стопроцентную оплату по больничным листам) сочетаются с регулируемой рыночной экономикой и демократическим строем. С другой стороны, популярные образы скандинавских женщин в России указывают либо на сексуальную вседозволенность (вспомним популярный в шестидесятые годы термин «шведская семья»), но также и на бесполох феминисток, более озабоченных стремлением к собственной свободе и успешной карьере, нежели созданием семьи. Утверждения о «неженственности» и «неухоженности» скандинавок давно уже стали общим местом как в средствах массовой информации, так и в высказываниях российских туристов и мигрантов.

На различия в представлениях о «настоящих мужчинах» и о «настоящей женственности» сознательно делают ставку многочисленные брачные агентства, работающие как со Скандинавией, так и с другими странами Западной Европы и Северной Америки. Уже, наверное, ни для кого не является секретом, что маркетинговые кампании подобных агентств состоят из как минимум двух непересекающихся компонентов. Женщинам в странах СНГ и Восточной Европы внушается, что красота и женственность являются ценными ресурсами, в случае удачного замужества приобретающими вполне реальный денежный эквивалент. В текстах же, ориентированных на западных мужчин, «русские жены» описываются как хорошие хозяйки, высокообразованные, но ориентированные в основном на семью, а не на карьеру, и стремящиеся во всем угодить супругу. Также непременно указывается, что, поскольку феминизм в России непопулярен, русские женщины менее «избалованы» и озабочены соблюдением своих прав, чем их западные сестры, так что, соответственно, рядом с ними легче почувствовать себя «настоящим мужчиной».

Сам термин «невеста по почте», появившийся после Второй мировой войны, относился в основном к женщинам из каталогов брачных агентств,

поставляющих невест из Таиланда и Филиппин в страны Запада. В последнее десятилетие экзотический образ миниатюрной, вечно улыбающейся и покорной своему господину азиаточки был дополнен не менее ярким образом «русской красавицы» — пусть чуть менее экзотической, но так же, как и таиландки, и филиппинки, готовой на все, чтобы вырваться из нищеты и прозябания у себя на родине. «Брак по расчету» и «по объявлению», таким образом, во многом приравнивается к проституции. Широко рекламируемая готовность к любви и сексу в обмен на улучшение материальных условий делает «иностранных жен» существами еще более экзотическими с точки зрения как западного обывателя, так и русского националиста. Такое сочетание «девиантной сексуальности» и «нищеты» ставит Россию и страны СНГ в один ряд со странами третьего мира, и находится этот новый третий мир непосредственно к востоку от стран Евросоюза и НАТО. По словам Елены Гаповой, «раскрутка» темы траффика, или международной секс-торговли, также конструирует образ Восточной Европы как третьего мира, что, безусловно, выгодно части западных политиков.

Об эффективности распространения стереотипов, основанных на понятии «любовь по расчету», можно довольно успешно судить по материалам прессы. Небольшое исследование, проведенное авторами статьи в 2002 году, дало весьма показатель-

ные результаты. В ходе поиска по ключевым словам «русская(-ие) женщина(-ы) в Норвегии (Швеции) в базах данных газетных материалов за 2000 и 2001 год было идентифицировано 58 норвежских и 68 шведских статей. При этом мы сознательно исключили все случайные упоминания о русских женщинах, как, например, в списках спортивных команд или как о художественных персонажах в рецензиях на книги или фильмы. Тематика статей оказалась весьма однообразной. В большинстве текстов о русских женщинах говорилось либо как о женах и подругах скандинавских мужчин, либо как о проститутках, причем в большинстве статей упоминались также брачные агентства и насилие по отношению к женщинам. Криминал (в том числе преступления, связанные с наркотиками) и распространение венерических заболеваний и СПИДа заняли, соответственно, третье и четвертое места в этом списке. Если верить газетным публикациям, большинство русских жен в Швеции и Норвегии рано или поздно оказываются в кризисных центрах; их попытки бежать от российской нищеты и безысходности чаще всего делают их жертвами домашнего насилия на новом месте. Лишь в семи из 68 шведских статей и пяти из 58 норвежских публикаций не упоминались ни брачные отношения, ни проституция.

Большую огласку в норвежской прессе получил также судебный про-

цесс в Тронхейме в 2001 г., где норвежский гражданин обвинялся в неоднократном избиении и изнасиловании своей русской жены, вывезенной им из Петербурга, а также в принуждении ее к занятию проституцией. В тот же период, шведские газеты уделяли много внимания «фестивалю Рёмлавийко», во время которого один из муниципалитетов Севера Швеции, страдающий от недостатка населения и рабочей силы пригласил русских женщин (в основном врачей и медсестер) в качестве а) ценных работников, б) потенциальных спутниц жизни для местных холостяков.

В ходе обсуждения проблем брачной миграции мужчины, так или иначе имеющие дело с русскими женщинами, зачастую также представляются в невыгодном свете. Русские мужчины описываются в большинстве своем как алкоголики, неспособные содержать семью. Скандинавские клиенты брачных агентств чаще всего описываются либо как аутсайдеры, испытывающие проблемы в общении с «нормальными» женщинами у себя на родине, или же закоренелые холостяки, обычно рыбаки или фермеры, проживающие в области, где женщин катастрофически не хватает. Многие изображаются и как домашние тираны, которые стремятся жениться на иностранках, потому что те готовы довольствоваться малым и их «легче контролировать». Парадоксальным образом, часть вины за случаи домашнего насилия возлагается и на русских женщин, которые якобы «знали, на что шли» и поэтому готовы терпеть издевательства ради вида на жительство. Нежелание обращаться в полицию и другие инстанции (в том числе кризисные центры) объясняется наследием тоталитарного режима, при котором вмешательство властей в частную жизнь следует избегать любой ценой. Таким образом, за плечами «русских жен» вновь встает образ России как страны третьего мира, где царят «дикие предрассудки» и чьи мужчины, оказывается, еще хуже третьесортных норвежцев и шведов, которые женятся на иностранках.

Как и следовало ожидать, количество скандальных публикаций о «проституции с Востока» еще больше. Впрочем, граница между международным браком по расчету и проституцией обозначается журналистами весьма и весьма размыто, если обозначается вообще. Даже в тех редких случаях, где русские женщины могли от собственного имени выразить протест против огульной характеристики всех русских как проститутток, как, например, в декаб-

	Норвегия			Швеция		
	Женщин	Мужчин	Итого	Женщин	Мужчин	Итого
Виды на жительство и разрешения на работу (включая их продления)	3040	1292	4332	1120	1272	2392
— из них, первичные виды на жительство на основании «воссоединения семьи»	577	150	727	501	160	661
— из них студенческих виз	106	63	169	192	243	435
— другие категории	2357 ¹	679	3436	427	869	1296 ²

Таблица 1. Данные по количеству видов на жительство и разрешений на работу, выданные гражданам Российской Федерации в 2001 году.

Источники: Норвежский Директорат по делам иностранцев, Миграционное управление Швеции.

¹ Норвежский Директорат по делам иностранцев предусматривает следующие категории видов на жительство: специалист, другие причины, воссоединение семьи, по гуманитарным основаниям, научный сотрудник, производственное обучение, о-пэр (помощник по хозяйству с проживанием в семье), специалист по краткосрочному контракту, сезонный рабочий, работающий гость на ферме, гражданин Европейской Экономической Зоны, продление вида на жительство.

² Миграционное управление Швеции пользуется следующими категориями: (А) беженцы, (АК) беженцы, принятые по квотам ООН, (В) воссоединение семьи с лицами, проживающими в Швеции и не являющимися беженцами, (ВЗ) члены семьи, ранее проживавшие в Швеции, (В4) прочие случаи воссоединения семьи, (С 3, 4, 5, 6) — различные типы разрешений на работу, (D) студенческие визы, (Е) продление видов на жительство в образовательных целях, (F) усыновление, (G) вид на жительство, предоставляемый на гуманитарных основаниях, (I) другие причины, (K) воссоединение семей беженцев, и некоторые другие.

ре 2001 г. в Бергене, понятия «замужество» и «проституция» тем не менее упоминаются в одном и том же контексте, как варианты одного и того же явления.

То же самое можно наблюдать и в остальных норвежских публикациях. Обсуждение темы «русских проституток» может перейти буквально к любой другой тематике, будь то деятельность брачных агентств или даже проблемы межкультурной коммуникации в смешанных браках. На Севере Норвегии также популярна связка «Россия — проституция — упадок общества», и феминизм тесно соседствует с национализмом, спровоцированным страхом перед восточным соседом. В качестве одной из наиболее ярких картин можно привести пример разрушения идиллии семьи и природы — матери с детьми, собирающие ягоды под мирным северным небом, на норвежской почве, засоренной пустыми бутылками и использованными презервативами. Аналогичные ситуации описываются и шведскими журналистами. Поскольку считается, что все русские женщины так или иначе склонны извлекать выгоду из интимных отношений с мужчинами, различие между «женами» и «проститутками» заключается всего-навсего в степени продажности. Так, в шведских текстах можно встретить описания следующих категорий «продажных женщин»: профессиональные проститутки; «обычные» жительницы Мурманска, «подрабатывающие» продажей сексуальных услуг скандинавским клиентам; «гастролерки», периодически живущие «в гостях» у различных мужчин; женщины-врачи и медсестры, приехавшие по приглашению местных властей на Север Швеции... Завершают список «обычные» женщины, состоящие в «обычном» браке.

Оправдано ли повышенное внимание скандинавской прессы к «русским» женам и проституткам тем, что именно эти категории мигрантов преобладают статистически? Если полагаться на данные, любезно предоставленные миграционными ведомствами обеих стран, то — вряд ли. Судите сами: доля видов на жительство, выданных гражданам Российской Федерации в 2001 году на основании «воссоединения семьи», составила, соответственно, 19% для Норвегии и 45% — для Швеции (см. таблицу 1).

Даже если сделать поправку на тот факт, что приведенные цифры не дают информации о других русскоговорящих гражданах СНГ, а также лицах без гражданства из прибал-

тийских государств и русских, получивших гражданство Швеции либо Норвегии, все равно можно с достаточной степенью уверенности сказать, что «русские жены» не составляют абсолютного большинства русских иммигрантов в Скандинавии.

Представляется, что такая «однобокая» репрезентация русских женщин в средствах массовой информации объясняется не только традиционной любовью прессы к «жареным фактам» и «клубничке». В сегодняшнем диалоге между Востоком и Западом, как и во времена холодной войны, понятия «женщины» и «женственности» продолжают нести символическую нагрузку. Подчеркивание якобы существующей связи между сексуальностью и материальными интересами русских женщин делает свой вклад в создание постсоветского образа Другого (или «Чужого»), в то время как Россия по-прежнему описывается для западной аудитории как странная, неизвестная страна, чьи жители, утомленные нищетой, болезнями и растущей преступностью, готовы поступиться моральными принципами, только чтобы вырваться из этого «када». Поэтому до такой степени и стираются грани между «женами» и «проститутками», «порядочностью» и «безнравственностью».

Справедливости ради стоит сказать, что взгляды, выражаемые на страницах скандинавских публикаций, во многом совпадают с точкой зрения русских националистических движений. Материально благополучная жизнь на сытом Западе видится последним опасным соблазном, поддаваясь которому женщины покидают Россию. Западные же журналисты рассматривают прагматические мотивы как рациональное объяснение новой «волны» русской эмиграции. В обоих дискурсах провозглашается идеал независимости любви и интимных отношений от материальных соображений. Таким образом, при малейшем намеке на любовь или брак «по расчету», целая группа женщин может быть записана в социальные изгои. Образ «Другого» приобретает гендерное измерение. Точно так же, гендерная проблематика начинает занимать выдающееся место в дебатах о проблемах миграции по разные стороны границ, а определения мужественности и женственности становятся неотъемлемой частью национальной и этнической идентичности как в «новом» Европейском доме, так и за его пределами.

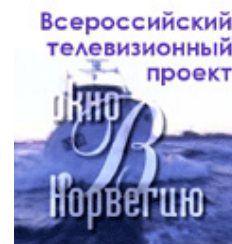

Александра Николаевна Леонтьева родилась в Ленинграде в 1971 г. Окончила факультет иностранных языков РГПУ им. Герцена по специальности «английский и французский языки». В Норвегии с 1993 г. Защитила магистерскую диссертацию по английской поэзии в 1996 г. („engelsk hovedfag“) и кандидатскую диссертацию по русской литературе с пикантным названием «Истории от пивного ларька: Современные русские народные рассказы в „Легендах Невского проспекта“ Михаила Веллера» в университете г. Бергена в 2002 г. Работала переводчиком, учителем в школе. С октября 2002 по январь 2003 — научным сотрудником Центра балтийских и восточноевропейских исследований в Университете Южного Стокгольма, Швеция (BEEGS — Baltic and East European Graduate School, Södertörns högskola). С марта по декабрь 2003 г. — научным сотрудником (постдок) Центра гендерных исследований Университета г. Лимерика, Ирландия. С января 2004 — преподаватель программы по теории и практике устного перевода (tolkeutdanning) в университете г. Бергена. Александра является авторизованным устным переводчиком (русский, норвежский, английский языки), авторизованным письменным переводчиком (русский-норвежский-русский). alexandra.leontieva@uib.no

Карин Сарсенов — научный сотрудник кафедры Восточно- и центрально-европейских исследований Лундского университета, Швеция. karin.sarsenov@slav.lu.se

Норвегия на российском телевидении

Вот уже несколько лет жители многих регионов России имеют возможность познакомиться с жизнью Норвегии с экранов телевизоров. Мы попросили создателей цикла телепередач «Окно в Норвегию» рассказать нашим читателям о своей работе.

Просветительский проект «Окно в Норвегию» — это гуманитарная инициатива, совместный Российско-норвежский проект некоммерческой организации «Window on Norway» (Осло, Норвегия) и Центра общественного телевидения (Великий Новгород, Россия). Основная цель проекта — распространение информации и знаний о Норвегии в России, содействие в установлении деловых и культурных контактов между гражданами государств.

В России проект работает с 1999 года, когда свои двери для него распахнула гостеприимная студия телекомпания «5 канал. Санкт-Петербург». А уже в течение следующего телевизионного сезона к нам присоединились телевизионные станции в восьми регионах Северо-запада и Центра России. Возможность увидеть программы и документальные фильмы об истории, науке, культуре и искусстве Норвегии получили жители Новгородской, Вологодской, Мурманской, Архангельской, Псковской, Калужской, Костромской, Тверской областей и республики Карелия. В период с 2000 по 2003 год в проекте приняли участие 23 телекомпании в 15 регионах России, включая Санкт-Петербург, Воронеж, Нижний Новгород. Достижением проекта в 2002/2003 годах стал выход в южные регионы, так как к участникам проекта присоединились коллеги из Ростова-на-Дону, Краснодара и Самары. Зрители регионов, принимающих участие в проекте, не только получили возможность посмотреть интереснейшие норвежские фильмы из цикла «Окно в Норвегию», которых было подготовлено к эфиру более пятидесяти, но и приняли участие в увлекательной викторине. Победители викторины получили возможность отправиться в Норвегию; при этом путевка делала возможным путешествие двух человек. А в 2003 году механизм проведения викторины был изменен. Победители региональных туров 14 и 15 мая собрались в Великом Новгороде — древнем Хольмгарде, где разыграли Главный приз — семейное путешествие в Норвегию. Таким образом, за время работы проекта в Норвегии побывали около 45 самых внимательных зрителей.

Случается, что мы иногда задаем себе вопрос: зачем нам все эти хлопоты? И тут же сами на него отвечаем. Проект «Окно в Норвегию» — живой организм, обладающий собственным характером и историей. Каждый год участники проекта приезжают в Великий Новгород на семинар, общение с коллегами — огромная ценность для нас, мы успеваем обсудить не только предстоящую работу, но и последние телевизионные сплетни. Проект объединил нас, превратил в настоящую команду — энергичную и очень дружную. Главная движущая сила проекта сегодня — это не только Центр общественного телевидения (мы осуществляем лишь основную координацию). Главное — это станции, которые вкладывают свои силы и время в «Окно в Норвегию». У нас есть небольшое финансирование, гарантированное Министерством иностранных дел Норвегии. Но тот, кто знаком с телевизионным производством, подтвердит, что стоимость подобного проекта могла исчисляться сотнями тысяч долларов, так что без доброй воли телекомпаний, наверное, получилось бы не все и не так...

— Благодаря проекту в прошлом году мы познакомились с удивительной женщиной из Шексны, учительницей английского языка, — рассказывает координатор проекта в г. Череповце, журналист компании «Открытый канал» Татьяна Портнова. Волею случая эта женщина оказалась единственной возможностью общения русских врачей с пациентом — норвежцем, которого оперировали

в районной больнице Шексны (маленький городок в Вологодской области). Путешествовал человек в поезде, и вдруг заболел, сняли с поезда — и сразу в больницу. И если бы не Людмила Васильевна Антипьева, неизвестно, что могло бы случиться!

У нас, в Великом Новгороде, тоже была история! В 2000 году мы показали фильм «Добро пожаловать домой, Василий!» об украинском солдате, оказавшемся в норвежском лагере для военнопленных во время Второй мировой войны. Герой фильма совершил побег и прятался в норвежских лесах. Война закончилась, а он по-прежнему боялся людей, воровал еду и выходил из леса только ночью. Как удалось его «приручить» жителям небольшого поселка вблизи г. Тромсё, неизвестно, но он женился и обзавелся дочерью, получил норвежское гражданство, но по-прежнему изредка убегал в лес и тосковал по родному дому. Журналист норвежской телекомпании NRK Тим Стимэй познакомился с Василием случайно, заинтересовался судьбой «деревенского дурачка», и был поражен, какие испытания выпали на долю этого человека. Так родилась идея отправить Василия в гости на Родину.

Все документы были оформлены, оставалось две недели до вылета, но Василий умер — нервы не выдержали эмоционального напряжения. В село Дубки отправилась дочь Василия... Собственно, это была только предыстория. Когда этот фильм прошел в эфире новгородской телекомпании «Славия», в редакции раздался звонок —

выяснилось, что случайно, проездом, в Новгороде, оказались родственники односельчан Василия. Мы, конечно, сделали для них копию фильма. Это была большая удача, ведь фильм снят десять лет назад, и за это время запись, которая находилась у родственников Василия, оказалась утрачена.

В Архангельске, как рассказывает координатор проекта Инга Рудакова (ГТРК «Поморье»), определить победителя викторины было крайне трудно — участники писали такие исследовательские работы по Норвегии, что их вполне можно было использовать в качестве учебного пособия не только для российских, но и для норвежских школьников. В общем-то, так происходит во всех городах, где реализуется проект. В Великом Новгороде, например, несколько лет подряд среди финалистов викторины разворачивалась серьезная борьба за право стать обладателем путевки. Жительница Великого Новгорода Галина Смирнова девять лет изучала Норвегию и дважды выходила в финал конкурса. Но все время удача ускользала из рук — постоянно происходили нелепые случайности, ошибки. И, наконец, в третий раз Галина показала просто блестящие знания и выиграла. Можно только представить ее состояние в момент объявления результатов!

В телевизионном сезоне 2002/2003 Главный приз — путевка в Норвегию — был вручен Абсолютному победителю по результатам финальной игры, которая состоялась в Великом Новгороде, и в которой приняли участие все региональные победители. Победителем стал студент исторического факультета Ростовского университета Антон Бутенко, ему досталась настоящая сказка: семейный тур на четырех человек на две недели с проживанием в самых комфортабельных отелях и увлекательной туристической программой.

В 2004—2005 годах проект выходит на завершающую стадию и будет реализован в регионах России, а также в Москве и Санкт-Петербурге. Реализация проекта «Окно в Норвегию 2004» в Москве представляется организаторам особой задачей в связи с реализацией крупнейшего в истории сотрудничества наших государств культурологического проекта, договор о котором подписан премьер-министрами обеих стран, — выставки «Россия — Норвегия: связь сквозь тысячелетие». Открытие выставки состоится 2 июня 2004 года в Осло, а в июне 2005 года в России, в Этнографическом музее в Петербурге. Однако, межгосударственный проект — это не только выставка, но и множество различных мероприятий, большинство из которых будет проходить в Москве: музыкальных концертов, театральных гастролей, конференций и симпозиумов, студенческих проектов. С уверенностью можно утверждать, что с июня 2004 года сотрудничество между Россией и Норвегией в различных областях жизни будет в зоне повышенного внимания со стороны политиков, общественных деятелей, средств массовой информации. Таким образом, телевизионный проект «Окно в Норвегию» приобретает особую актуальность, нас ожидает еще много интересных событий, о которых мы непременно сообщим вам!

Мария Курбанова
менеджер проекта «Окно в Норвегию»
в России

Тел. +7 8162232779
Факс: +7 8162679157
publictv@mail.natm.ru
www.publictv.novgorod.net

На фото: творческий коллектив программы «Окно в Норвегию»

Федор Иванович Шаляпин впервые побывал в Норвегии в 1914 году, и первое его знакомство со «страной фиордов» состоялось в Бергене. Он был на гастролях в Англии и Франции, хотел вернуться в Россию, но началась Первая мировая война, и через Германию ему ехать не посоветовали. Тогда он вернулся в Англию и из Глазго на пароходе «Сириус» прибыл в Берген. Поездка была очень опасная, потому что Северное море уже бороздили немецкие подводные лодки. 30 августа /12 сентября/ Ф.И. Шаляпин прибыл в Берген, затем Осло, Стокгольм, Торнио /Финляндия/, Хельсинки и Петербург.

А с гастролями Ф.И. Шаляпин был в Норвегии один-единственный раз — в сентябре 1922 года. 7 и 9 сентября он дал два концерта в Осло, на первом присутствовал король Хокон VII и королева Мод.

Н.И. Горбунов, автор книги «Ф.И. Шаляпин в Японии и Китае», сейчас завершает работу над книгой «По скандинавскому следу Шаляпина» — о пребывании, гастролях великого русского певца в Финляндии, Швеции, Дании и Норвегии. Он обещал редакции «Русского бульвара» прислать отрывок из книги, в котором речь идет о Норвегии.

А пока предлагаем материал о неизвестной страничке из биографии Шаляпина.

Ф. И. Шаляпин: история одной фотографии

Моя встреча с доктором исторических наук, автором многих трудов по истории Китая, заведующим сектором отдела истории Востока Института востоковедения Российской Академии наук Олегом Ефимовичем Непомнинным — чистая случайность. Но благодаря ей открылась целая страница, до сих пор совершенно неизвестная, из богатой биографии великого русского певца Федора Ивановича Шаляпина.

О.Е. Непомнин работает в Москве, я — в столице Норвегии Осло, но каким-то магнетизмом притягиваются люди, которые имеют отношение к Шаляпину. А когда занимаешься исследованием жизни и творчества певца, то этот магнетизм действует и через страны и континенты. Так было во время написания мной книги «Ф.И. Шаляпин в Японии и Китае», так происходит и сейчас.

Мы встретились на московской улице с прекрасным названием — Рождественка.

— В нашей семье было много подарков от Федора Ивановича Шаляпина — фотографии, трости, открытки, еще какие-то предметы, — рассказывает Олег Ефимович. — Но годы делают свое дело. Мы не придавали особого значения этим ценностям, многое растеряли. И сейчас осталась только вот эта одна-единственная фотография.

Ученый бережно берет в руки большую картонку, на которой наклеена фотография Ф.И. Шаляпина. С годами картонка потемнела, даже один край оторван, но, к счастью, сама фотография цела. На ней видим молодое, красивое, мужественное лицо артиста, целеустремленный взгляд, знаменитый «шаляпинский» кок волос, пальцы рук сплетены между собой. Сидит в пол-оборота, одет элегантно.

Фотография сделана профессионалом. В правом нижнем углу оттиск: российский герб и подпись: Photogr. des Theatres IMPERIAUX == G.A. FISCHER == S. Petersbourg.

Г.А. Фишер был официальным фотографом Императорских театров, а Ф.И. Шаляпин — солистом Императорских театров.

Вверху, над фотографией собственноручная подпись певца: «М-ме Екатерине Тунковой на память». Внизу под фотографией — подпись «Ф. Шаляпин, СПб, окт. 1911».

В октябре 1911 года у Шаляпина был напряженный график выступлений в Мариинском театре: через два-три дня шли оперы «Борис Годунов», «Фауст», «Князь Игорь», состоялась запись пластинки.

«Впрочем, такой график был для певца обычным, вряд ли его можно называть «напряженным», — замечает Олег Ефимович. — Моя матушка мне много рассказывала о Шаляпине. Ведь она с ним встречалась в Москве на квартире своего отца Павла Ивановича Тункова, который с детства дружил с Шаляпиным, часто бывала на его спектаклях в Большом театре».

В исследованиях о Шаляпине можно найти упоминание о Николае Алексеевиче Тонкове, который был крестным отцом певца. У него Шаляпин учился сапожному мастерству, в 1912 году во время визита на родину — в Казань — встречался с земляками, в том числе и с Н.А. Тонковым. Но совершенно нет никаких сведений ни об Иване Тонкове, ни о его семье, которая имеет самое непосредственное отношение к биографии Шаляпина.

Пашка и Федька из Казани

— У Тонковых была большая семья, они жили в Казани на той же самой улице, где проживали и Шаляпины, даже были соседями, — говорит Олег Ефимович. — У Николая был брат Иван, мой прадед. А у Ивана были дети Павел, Екатерина — мои дедушка и бабушка. Они с детства дружили с Шаляпиным, ходили в одну церковно-приходскую школу, вместе играли, вместе дрались. А дрались тогда отчаянно.

Так получилось, что Максим Горький, впоследствии большой друг Шаляпина, в Казани дрался с «Федькой и Пашкой», так как они были с другой улицы. Мой дед говорил: «Однажды спросили Горького: «Помнишь ли Пашку Тонкова?» — «Кулаки его помню!», — отвечал в сердцах писатель».

В советское время в фамилии Тонковых «о» было заменено на «у», и Павел Иванович стал уже Тунковым.

— Мой дед был высокого роста, могучего сложения. Шаляпин был крепкий и коренастый человек, а дед превосходил его и ростом, и силой. У деда были пудовые кулаки, потому и кличка у него была «Пашка-мордобоец». К прабабушке моей Лукерье постоянно бегали люди с соседних улиц: «Опять твой Пашка избил моего в кровь!» Часто вместе с ним был и Федька, который тоже поддерживал своего дружка Пашку. Потом жизнь их разбросала.

Из сапожников — в артисты

Федька Шаляпин учился у своего крестного сапожному мастерству. Пробовал себя на этом поприще и его друг Пашка. Но ничего из этого не вышло. Как и почему их, бедовых ребят из Казани, потянуло в артисты, сказать трудно. Это судьба. Шаляпин стал всемирно известным артистом, менее известными, но тоже артистами, стали Павел Тунков и его сестра Екатерина Тункова.

— Дед мой стал артистом какой-то бродячей труппы, а потом, постепенно, без всякого образования, но с талантом от природы выбился в профессиональные артисты, — рассказывает Олег Ефимович. — Дед был стройный, пышноволосяй, быстро осваивал актерское мастерство. Судьба занесла его в Вильно, где и родилась моя матушка Вера Павловна. И вот однажды он попался на глаза меценату К. Незлобину, сибирскому купцу, золотопромышленнику, сходявшему с ума от театра. Он и основал свой «Театр К. Незлобина». Он находится рядом с Большим театром, сейчас в этом здании Центральный детский театр.

— Павел Иванович Тунков отличался в артистической среде поразительной честностью и трезвостью. Он почти не пил, а деньги ему сдавали, как в банк, всегда знали, что не пропадет ни копейки. И вот за эти и другие положительные качества К. Незлобин уговорил деда стать Управляющим театра. На этой должности он оставался до самой кончины в 1940 году. Ему не было и 70 лет.

Мой собеседник показывает мне визитную карточку, на которой с «ятями» написано: Павел Иванович Тунков. Управляющий театром К. Незлобина. Адрес: театр, кв. Управляющего — Телеф. 2-63-44.

— Да, мой дед жил при самом театре, его квартира располагалась на самом верху, под крышей. А ведь это совсем рядом с Большим театром, где выступал Федор Шаляпин. Как рассказывала мне моя матушка, к ее

отцу — «Пашке» часто любил заходить «Федька» Шаляпин. Они были почти одногодки, друзья детства, да и оба стали артистами. Шаляпин заходил к Павлу как к себе домой. Отношения их всегда были самыми теплыми. Поэтому случалось, что в минуты каких-то расстройств, когда Шаляпин не хотел выходить на сцену, а спектакль должен был начинаться, то из Большого театра посылали гонца к Павлу Тункову, благо, что он находился рядом. И Павлу без особого труда удавалось уговорить Федора не срывать спектакль. Такое могло происходить только между большими друзьями.

Друзья по разные стороны границы

— С Шаляпиным мой дед часто встречался в Петербурге, Москве. У них был общий круг знакомых, общая среда, — говорит Олег Ефимович. — Шаляпин очень любил Павла Ивановича, думаю, что эта любовь была взаимной. Но с годами дед начал понимать, что перед ним не просто «Федька», сосед по Казани, а гигант, великий артист с мировым именем. И, тем не менее, контакты сохранялись, пока в 1922 году Шаляпин не уехал из России, 15 лет жил в Париже.

— Это был трудный период не только для певца, но и для деда тоже. В 1930-е годы деда неоднократно вызывали в «органы» по поводу Шаляпина. Ведь они были друзьями детства. Пытались послать П.И. Тункова во Францию, в сам Париж, чтобы он уговорил Ф.И. Шаляпина вернуться в Россию. Дед решительно отказывался от этих предложений, потому что полагал: «Шаляпин откажется возвращаться, я вернусь с пустыми руками, и меня посадят». Но, к счастью, от деда со временем отстали, а в семье продолжал еще сохраняться страх. Ведь отказался сотрудничать с «органами», а это бесследно тогда не проходило.

Но со временем П.И. Тунков внес свой вклад в развитие театрального искусства, помог возрождению спектаклей. Даже встречался с Луначарским по этим вопросам. Театр, в котором тогда служил Павел Иванович, назывался «МХАТ-2». В нем хранился богатый реквизит. В том числе, как полагает Олег Ефимович, театральные костюмы, в которых выступал Ф.И. Шаляпин. По решению Совнаркома надо было ставить спектакли для поднятия духа народа. А костюмов не было. Вспомнили о Тункове, хранящемся у него реквизите. Но Павел Иванович решительно не хотел отдавать эти уникальные костюмы, потому что полагал, что он их больше не увидит. Так оно и вышло. Луначарский поставил свою подпись, но описи взятого, вернее, похищенного, сделано не было, да и не был возвращен уникальный реквизит.

Екатерина — память о Казани

Екатерина, сестра Павла Ивановича, тоже пошла «по театральной части». Прекрасная внешность, строгие черты лица. Это видно на фотографиях артистки, которые мне показывает Олег Ефимович.

Но он затрудняется проследить ее творческий путь больше, чем своего дедушки.

— Много из нашего семейного архива пропало, — говорит ученый. — После смерти дедушки нас выселили из квартиры, которая была в театре. Мы думаем, что Павел Иванович хранил какие-то вещи у себя в сейфе. Там могли быть фотографии, записи, но все это пропало. Остались только устные воспоминания, связанные с нашей семьей.

Но мне удалось найти и документальные подтверждения. В «Летописи жизни и творчества Ф.И. Шаляпина» можно прочесть, что в июле 1904 года Ф.И. Шаляпин прибыл на гастроли в Кисловодск. На сцене Курзала он выступал в операх «Фауст», «Жизнь за царя», «Русалка», «Евгений Онегин», «Князь Игорь», «Борис Годунов», «Паяцы». Такой репертуар сделает честь любому театру, да еще с таким солистом! Шла в Кисловодске также и опера «Лакме». Этот спектакль состоялся 27 июля 1904 года. И вот находим редчайшее подтверждение, что в этом оперном спектакле вместе с Ф.И. Шаляпиным в роли Бентсон выступала Екатерина Ивановна Тункова.

Вполне вероятно, что она выступала с Шаляпиным также и в других операх, в других городах. Вероятность этого очень большая, но официального подтверждения мне пока найти не удалось.

Зато теперь мы знаем некоторые новые страницы из биографии Ф.И. Шаляпина. Об этом свидетельствует и оригинал фотографии, подаренный великим певцом подруге детства Екатерине Ивановне Тунковой.

*Николай Горбунов
Осло-Москва, 18 января 2004 г.*

Николай Иванович Горбунов

родился в 1940 году в Курской области. Окончил Курский техникум железнодорожного транспорта по специальности техник-энергетик, работал на электрификации железных дорог. Служил в армии в 1961—1964 г.г., во время службы в ГСВГ (Группе Советских войск в Германии) была возможность изучать немецкий язык. В 1965 году поступил в Московский государственный институт международных отношений МИД СССР (МГИМО МИД СССР) на самый престижный тогда факультет — международные отношения. В 1970 г. закончил институт и был распределен на работу в Телеграфное агентство Советского Союза при Совете Министров СССР (ТАСС), где и работает до настоящего времени.

В 1973 году была стажировка в Норвегии, впервые познакомился тогда с знаменитым Туром Хейердалом. В 1975 году, за две недели до исторического Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, прибыл на работу в Финляндию. Командировка прошла под эгидой претворения в жизнь решений этого совещания, в 1980 г. вернулся в ТАСС. Вторая командировка в Финляндию в 1983—1988 г.г. Познакомился с аккомпаниатором Ф.И. Шаляпина, известным финским композитором, дирижером и пианистом Жоржем де Годзинским (в 1936 г. был в Японии и Китае), «финским Шаляпиным» — выдающимся оперным певцом Мартти Талвелой и другими видными деятелями культуры. На основании этих встреч и бесед написал книгу «Ф.И. Шаляпин в Японии и Китае», издана в Москве в 2002 г. 1988—1998 — работа в ИТАР-ТАСС в Москве. С 1998 года — корреспондент ИТАР-ТАСС в Норвегии. Завершает работу над книгой «По скандинавскому следу Шаляпина» — о пребывании и гастрольях певца в Финляндии, Швеции, Дании и Норвегии. Автор многих публикаций о различных аспектах российско-норвежских отношений.

Увлечения — встречи с людьми, работа в библиотеках, архивах по сбору материалов о Ф.И. Шаляпине.

Владеет норвежским, финским и немецким языками.

Тел. 22606191, факс 22606322, nik-g@online.no
Russlands Telegram Byrå IТАR-TASS, Fougstads g 9, 0173 Oslo

Фото: Сергей Мазин

Дикая выходка русского в Хаммерфесте

Криминал

Четыре автомобиля, один грузовик, гараж и дом пострадали в результате приступа ярости у одного из членов экипажа русского траулера «Яков Гунин».

Брит Люндмарк вооружилась ружьем, когда окно в кухне ее дома было разбито топором.

Двор ее дома выглядел как поле битвы. Ее собственный автомобиль «Фольксваген Гольф», две машины сына, машина соседа и грузовик были изуродованы ударами топора.

— Я проснулась от шума на улице, — рассказывает о событиях ночи 20 марта Брит Люндмарк. — За окном что-то гремело. Когда я выглянула из кухни во двор, то увидела,

что моя машина полностью изувечена неизвестным мужчиной, который яростно орудовал вокруг себя топором. Я спустилась по лестнице вниз и окликнула его. Он ответил что-то на иностранном языке, одновременно пробивая топором крышу машины. Когда я вернулась с ружьем, он бросил топор в окно кухни. Вместе с его топором и ружьем я закрылась в спальне дома. К счастью, он не стал туда вламываться. Тогда бы я его точно застрелила.

В соседнем доме в это время находились четверо малолетних детей. Они тоже были разбужены шумом на лестнице.

— Он бросил топор в дверь нашего дома, после чего разбил

дедушкину машину дровком от флага и мусорным ведром, — рассказывают дети. — Мы ничего этого не видели, но звуки с улицы были похожи на то, что там рычит какой-то зверь. Когда приехала полиция, мужчина продолжал стоять на лестнице их дома.

Как выяснилось позже, преступник оказался членом команды русского траулера «Яков Гунин», который той ночью был пришвартован в порту возле Хаммерфеста. Капитан корабля заявил, что карьера моряка после совершенного им завершена.

*Источник: «ВА», 21 марта,
Bjørn Egil Jakobsen*

Ирина Шестопал

Феррари

Этот рассказ о моей соседке по имени Кари.

Три года назад я переехала в Восточное Осло, в район, который называется Уппсал. Я не знаю, как в других городах мира, но у нас в Осло граница между Западом и Востоком — это факт не географический, а классовый. Мои родные, проживающие на «лучшем Западе», были в ужасе от моего переезда: «Ты, Элен, об этом сама пожалеешь. Ты все поймешь, когда твоя милая дочка начнет курить и некультурно выражаться», — только после развода у меня не было другого выхода. Нужно было куда-то переезжать, а куда? Хотя я и преподаю в самом университете, но на мою преподавательскую зарплату не разбежишься. Что же касается моего бывшего мужа-художника, так он алиментов никогда не платил, и в суд подавать было бесполезно, потому что денег он зарабатывать не умел.

Бог с ними, со снобами. Честно говоря, здесь, в Уппсале, не так уж и плохо. Я живу в блочном пятиэтажном кооперативном доме. Кооператив у нас дружный, во дворе всегда чисто, много цветов и детям есть где играть. Моей Саре здесь хорошо, потому что в доме живет много других детей. И у нее есть маленькие подружки. А вот моя соседка Кари прожила в Уппсале всю свою жизнь.

Квартира у меня пусть и трехкомнатная, но довольно маленькая. Спальная Сары всего лишь шесть квадратных метров, моя спальная восемь, а гостиная — двенадцать. Кари же живет в двухкомнатной на одной со мной лестничной площадке. Ее дочь Лайла занимает спальню, а сама она спит на диване в гостиной. У них в квартире нет даже кладовки, и вначале я не могла понять, где же Кари с Лайлой хранили все свои вещи, но потом поняла, что вещей у них было немного. Вообще, обстановка у Кари довольно бедная и унылая. В гостиной стоит вышеупомянутый выцветший диван, на котором спит Кари, и неказистый стол, покрытый коричневатой скатертью. На окнах висят линальные, тоже коричневые занавески. Кари работает нянечкой в доме престарелых.

О том, что Кари никогда не была замужем, мне рассказала ее мать, сердитая пожилая женщина по имени Хильда. Кари было девятнадцать лет, когда она решила вдруг поехать одна отдохнуть в Грецию. Хильда ее пыталась отговорить, но впустую. Красивый греческий бармен подливал Кари вина, а потом предложил посмотреть город. Кари была молодая и глупая. Они потом пыгались этого грека найти, но Кари даже его фамилии не знала, одно только имя, Теодорос. Вот поэтому у Лайлы такие миндалевидные карие глаза и густые темные волосы.

Если я так хорошо с Кари знакома, то это потому, что она два-три раза в неделю присматривает за Сарой. Это очень удобно, потому что мы живем так близко. Иногда, когда Кари занята, вместо нее приходит двенадцатилетняя Лайла. Мне Лайлу всегда было немножко жалко. Кари сама никуда не ходит и дочь никуда не берет. «Как это можно себя так запускать?» — иногда думала я, глядя на оплывшую фигуру Кари. Внешность у нее довольно

обыкновенная, светло-серые глаза и волосы неопределенного цвета. Кари могла бы, конечно, выглядеть лучше, если бы приложила к этому хотя бы немного усилий. Ну, подкрасилась хотя бы... А я вот и тренируюсь два раза в неделю, и в кино не режу одного раза в месяц жожу, и с друзьями встречаюсь. Мой девиз: «Жизнь продолжится и после развода». Я Кари об этом, конечно, ничего не говорю, не мое это дело, зато я пару раз взяла Лайлу с нами в плавательный бассейн и еще купила ей книжек к Рождеству — пусть развивается.

У меня не только квартира больше, чем у Кари, у меня еще и машина есть, пусть подержанная и небольшая, но все равно. Я как-то во дворе стояла и эту машину мыла. Кари подошла, посмотрела и сказала со вздохом, что у нее тоже есть водительские права, но только она уже давно за рулем не сидела. Я заметила тоску в ее глазах и предложила ей проехаться. Тогда Кари ответила, что она водить уже разучилась, потому что права она получила давно, еще до того, как Лайла родилась. «Все получилось не так, как думалось», — сказала Кари, глядя на машину печальным взглядом. «Ничего, — сказала я ей, — зато у тебя есть Лайла. Она хорошая девочка, добрая и послушная».

Где-то в середине марта Кари вдруг постучалась ко мне. В руках у нее была газета и лотерейный билет. «Элен, посмотри, пожалуйста, — попросила она, — неужели билет и в самом деле выигрышный?» Я посмотрела и вижу, что номера сходятся. «Поздравляю тебя, — говорю я, — с премией. Ты выиграла автомобиль Феррари». «Нет, — говорит Кари, — это не мой билет. Ты Лайлу поздравляй, я ей билет на день рождения в подарок купила». В общем, мы пошли в киоск, где продаются лотерейные билеты, и сразу же заполнили так называемый формуляр выигрыша. Читатель, а вы знаете, что такое Феррари? Это итальянский гоночный автомобиль, который стоит вдвое дороже, чем самый дорогой Мерседес, но по размеру он меньше, чем самый маленький Фольксваген...

Через неделю Кари зашла ко мне опять, на этот раз она хотела показать мне письмо, в котором стояло, что обладатель лотерейного билета мог либо заказать машину через импортера, либо получить выигрыш деньгами. В деньгах получалось восемьсот пятьдесят тысяч крон. «Неужели, Элен, мы и в самом деле получим восемьсот пятьдесят тысяч? Да мы же тогда сможем купить трехкомнатную, нет, четырехкомнатную квартиру! И пианино для Лайлы я куплю, она давно музыке просилась поучиться... И в отпуск мы поедem». «Да, — говорю я, — тебе, Кари, повезло. Ты теперь и в Западном Осло квартиру купишь, если только захочешь». А Кари смеется. «Что мне, — говорит, — на западном-то краю делать? Нет, Уппсал лучше всех, мы если переезжать будем, то только в какой-нибудь дом по соседству».

Но только прошло часа два — и опять Кари постучалась ко мне и попросила меня зайти поговорить с Лайлой. Я захожу, и вижу, что Лайла сидит, насупившись, на диване, а напротив нее сидит бабушка Хильда, и в комнате нехорошая такая, тяжелая тишина. Оказывается, Лайла отказалась наотрез получать выигрыш деньгами. Хочу машину, да и все тут. Это мой лотерейный билет, да и все тут. Как только я вошла, Лайла поднялась и ушла к себе в спальню, хлопнув за собой дверь. Я пошла за ней и между нами состоялся примерно такой диалог:

— Послушай, тебе же еще пять лет до водительских прав. Что ты с машиной делать-то будешь?

— У мамы права есть, пусть она пока что водит.

— Послушай, ты не представляешь себе, что это такое — Феррари. Это ужасно непрактичная машина. Пусть мама лучше другую машину купит, и практичней, и дешевле.

— Я другой машины не хочу. Феррари — это моя самая любимая машина.

— Но это же гоночная машина! А у нас в Норвегии все равно нельзя быстрее ста километров ездить!

— Я все равно хочу гоночную. Почему никогда ничего не бывает так, как я хочу?

— Неправда, Лайла.

— Правда. Мне даже в Данию летом не разрешили поехать... в лагерь. Мама сказала, что слишком дорого.

— Ну возьми деньгами, и в Данию точно сможешь поехать.

— Я уже сказала, что хочу только машину...

«Она не может так упрямиться, — сказала бабушка Хильда. — Она еще несовершеннолетняя, и у нас есть полное право за нее эти вопросы решать». Я пообещала бабушке узнать относительно юридической стороны этого дела.

У меня есть подруга детства по имени Кристина, которая работает адвокатом. Я позвонила ей и объяснила, что семья очень бедная, что не хватает денег на предметы первой необходимости, а тут девочка выиграла в лотерею Феррари... Кристина ответила, что поскольку машина является собственностью Лайлы, Кари просто так продать ее не может. Нужно сначала обратиться в соответствующие органы и попросить, чтобы для Лайлы назначили официального опекуна. Если опекун решает, что машина Лайле не нужна, а нужны деньги, то никаких проблем... А если опекун не согласен, то можно и через суд. Главный аргумент, конечно же — деньги нужны для того, чтобы дать девочке приличное образование, и поэтому шансы выиграть судебное дело у Кари довольно хорошие.

Когда я рассказала Кари обо всем этом, она только головой покачала: «Не буду я с родной дочерью судиться. Уж если ей так хочется Феррари, то пусть оно так и будет», — и Лайла улыбнулась доброй, мягкой улыбкой, сделавшей ее на минуту даже красивой.

Недели шли, а машина все не появлялась. Я уже начала забывать эту историю, когда в начале мая к нам во двор заехал огромный желтый грузовик и разгрузил маленькую красную машину на толстых широких колесах. Феррари. Даже еще меньше размером, чем я ожидала. Казалось совсем непонятным, за что эта машина такие деньги стоит, когда на заднем сиденье взрослому человеку не было места, а багажник был чуть больше женской сумочки. К тому же, машина была открытая. То есть, там была складная дерматиновая крыша, но была она низкая и сидеть под ней было неприятно.

Мне опять пришлось помогать Кари. Машину нам доставили девственную, без капли бензина, поэтому мы взяли мою машину, поехали на бензоколонку и привезли канистру с пятью литрами, а потом можно было ехать до бензоколонки на самом Феррари. Кари не посмела сесть за руль, так что это мне пришлось вести и ее машину. Лайла забралась на заднее сиденье, а бабушка Хильда осталась дома присматривать за моей Сарой. Как только я повернула ключ, машина взвыла неожиданным басом.

Я вывела ее на дорогу, взглянула на спидометр и ужаснулась. Сто пятьдесят километров! Сейчас меня арестуют! От испуга я нажала на тормоза и чуть ли не врезалась носом в ветровое стекло, потому что машина остановилась так же быстро, как она набрала скорость. «Опасная игрушка», — с уважением подумала я и поехала очень медленно, очень бережно касаясь газовой педали. К счастью, было уже поздно и движение на дороге было малое. Я опускаю подробности о том, как мы последними идиотами спрашивали продавца на бензоколонке, не знает ли он, какой марки бензин нужен нашей машине. Но только я уже тогда заметила, что шоферы всех других машин на нас пялились. А потом, когда Кари расплатилась за бензин, Лайла начала ныть: «Мама, можно мы поедем в Макдоналдс?» Мы ей говорим, поздно, все уже закрыто, а она отвечает, что Макдоналдс на кольцевой дороге работает круглосуточно. Ну, ладно, такой уж день... В честь новой машины... Но и на кольцевой дороге на нас все пялились. Один шофер даже начал махать руками. «Что это они все на нас смотрят?» — спросила Кари. «Им нравится твоя машина», — подумала я, но вместо этого сказала: «Наверное, ты сегодня хорошо выглядишь». К моему удивлению, Кари приняла все это за чистую монету, покраснела и переспросила: «В самом деле?» Мне пришлось подтвердить, что да, в самом деле. И Лайла, разморенная от позднего часа и обильной Макдоналдсовской еды, вдруг точно проснулась, подняла голову и заявила с заднего сиденья, что мама выглядела на удивление хорошо.

Я пропускаю подробности о том, как я давала Кари уроки вождения, но уже через две-три недели она начала ездить на машине самостоятельно. Во вторник вечером, где-то в середине июля, я зашла к Кари, чтобы дать ей ключ от моей квартиры. По вторникам я всегда хожу на тренировку и оставляю Сару на попечение Кари, но только на этот раз Кари стояла на пороге, собираясь уходить. Оказалось, что она совсем забыла о моей дочери, и они с Лайлой собрались поехать прокатиться. Кари предложила, что возьмет Сару с собой. Как так? Моя маленькая Сара на узком заднем сиденье открытой машины, и Кари за рулем? Я хотела ответить нет, ни за что, но тут Сара начала кричать: «Феррари, Феррари, поехать на Феррари!» Я махнула на все это рукой и дала разрешение, тем более за тренировку было заранее оплачено. Потом я стояла у окна и смотрела, как все они выходили из подъезда и садились в Феррари. На Кари были брюки с широким поясом и кофточка в обтяжку. Она показалась мне не такой бесформенной, как обычно. «Неужели, она похудела», — удивилась я.

Нет, Кари и в самом деле расцвела. Помню, я еще думала, что так расцветают влюбленные. К сентябрю, и в самом деле, начал появляться во дворе двухметрового роста мужчина с серьезным лицом мастера. Оказалось, у Кари завелся сердечный дружок.

Вот вам и весь рассказ о моей соседке.

Семинар «Русская культура в финском контексте» в Финляндии

Как сообщает Людмила Коль, главный редактор журнала *LiteraruS* (www.kolumbus.fi/ludmila.kol/literarus.htm), норвежская русскоязычная газета «Русский бульвар» вызвала интерес у участников семинара «Русская культура в финском контексте», который состоялся в Хельсинском университете 10 марта 2004 г.

В рамках семинара, посвященного в основном темам лингвистики и интеграции, состоялась также встреча с авторами журнала *LiteraruS*. В семинаре приняли участие представители России, Финляндии, Швеции, Франции: примерно 40 человек участвовало в работе семинара и столько же пришло на

встречу. Десять докладов вызвали оживленные дискуссии.

В настоящее время обсуждается вопрос о рассылке «Русского бульвара» в центральные библиотеки Финляндии.

Л. Кнанстад

Øyvind Rimbereid ble født i Stavanger i 1966. Han er forfatter og lærer ved forfatterakademiet i Bergen. Øyvind Rimbereid blir av kritikere og kolleger karakterisert som en av de mest fremtredende unge forfattere fra vestlandet. Forfatteren og kritikeren Helge Torvund skrev dette i en artikkel om diktsamling «Trådreiser»: „Det er en dikter som har evnen til å få en tekst til å synge, men han bruker det ikke til skjønnmaling av landskap eller samfunn. Med en inderlig spørrende holdning legger han fram skjebner, situasjoner, bylandskap og historie.“ (Dagbladet, 31.01.04)

Etter et besøk i Petrozavodsk og St. Petersburg i 2000 skrev Øyvind Rimbereid et poem med tittelen «St. Petersburg-vann».

Poemet ble først publisert i Norge i 2001 på Stavanger-dialekt. I fjor sommer feiret St. Petersburg 300 år og poemet ble framført der på russisk som en offisiell gave til jubilanten fra Norge.

Her presenterer vi et stykke av poemets sju deler.

Foto: В. Мельниченко

В этом номере мы познакомим читателей с образцом современной норвежской поэзии.

Ойвин Римберейд родился в Ставангере в 1966 г. Писатель, поэт. Преподает в Бергенской литературной академии.

Ойвин Римберейд считается одним из лучших норвежских писателей своего поколения. Писатель и критик Хельге Турвюни в рецензии на сборник поэм «Trådreiser» писал о нем: „Талант поэта проявляется в умении превращать слова в песню. Тем не менее, его поэмы отличаются не приукрашением и живописностью, а искренним удивлением, с которым он встречает разные судьбы, ситуации, города и историю.“

Ойвин познакомился с Россией во время путешествия в Петрозаводск и Петербург в 2000 г., после которого написал поэму в 7 частях «Воды Петербурга», фрагмент которой мы представляем нашим читателям.

В оригинале поэма была написана на ставангерском диалекте и опубликована в сборнике поэта «Trådreiser» (Gyldendal, 2001). Фрагмент по-норвежски, напечатанный здесь, был переложен с диалекта на букмол, дабы облегчить его чтение не коренными норвежцами.

Поэма в русском переводе была представлена в устной форме самим автором и русским чтецом как часть официального подарка от Норвегии на 300-летие С.-Петербурга на праздничных мероприятиях летом прошлого года. В печатной же форме перевод, часть которого вы видите ниже, пока нигде не публиковался.

St. Petersburg-vann

/fragment/

II

Med lange skritt
steg tsar Peter Aleksejevitsj i 1697
inn i den europeiske tanken, slapp seg
inkognito ned
i den nye vitenskapen, teknologien
for der å vandre fritt
på bunnen av skipsdokken
og i laboratoriets og anatomi-
teatrets kjeller. Steg opp igjen
med vilt, sprikende blikk
og et forbauset smil.
Skled videre, sidelengs
gjennom ringene,
stadig mer tilsmusset av harpiks
og av dette som for ham var
kunnskapens endeløse revolusjon.
Stjerneskudd ut av stjerneskudd!
Trenge inn i denne andre verdenen
som om den skulle være
av flytende skrift,
han et papir. I beundring
for Sverige ville han bøye
Sverige i kne. Og støtt
denne tannlege-skrapen på indrelommen!
Hans epigram: “Jeg er en som har lært
og som alltid søker de som ennå kan lære meg.”

Gottfried Leibniz,
det guddommelige uendeliges filosof,
ville selv dra østover,
dra gjennom Peter den stores
reise mot vest. Leibniz tenkte Russland

Воды Петербурга

/фрагмент поэмы/

II

Широким шагом
вошел царь Петр Алексеевич в 1697
в европейскую мысль, нырнул
инкогнито
в новую науку и технику
чтобы свободно бродить
по корабельным докам,
лабораториям и подвалам
анатомических театров. Вынырнул снова
с диким горящим взором
и удивленной улыбкой.
И поспешил дальше на
круги познания,
все больше маяясь смолой
и тем, что для него стало
бесконечным прорывом в науке.
Петарда из всех петард!
Ворвался в другой мир,
будто он сам —
это почерк
на белой бумаге. В восторге
от Швеции он захотел
поставить ее на колени. И затаил
скальпель в кармане!
Его эпиграмма: «Я тот, кто учился
и вечно искал того, кто научит меня».

Готфрид Лейбниц,
божественный философ
хотел отправиться на восток,
тем же путем, что Петр Великий
на запад. Лейбниц считал Россию

som det frisatte muliges tabula rasa,
 et Leibniz-laboratorium
 skapt for forening av kalkyle og samfunn.
 Og kanskje, kanskje en gang
 som en bro ut i det asiatiske
 eller lenger ut, i det kinesiske gamle
 og det uendelig vise sin kilde.

Som fra det kartløse havet
 brøt St. Petersburg seg ut
 av tsarens flytende bilder
 og virkelige hender.

Under sin skytsengels
 imaginære kraft
 og på sumpens krevende realitet
 drev Peter fram sin vilje
 til imperievending
 mot havet.
 Med tusen vogner på slep,
 syngende under vekten av karelske
 tømmermenn, georgiske smeder
 og tretti europeiske vitenskapsmenn ...
 og av klage, elvene svulmende av lik etter
 Peters lange skritt
 og tunge, rennende bilde.

Og igjen steg Peter ned
 i det som steg opp. Han, den øverste
 også nederst. Som i en fortsettelse
 av en lek på Moskvas ytre marker.
 Gikk selv vakt gjennom nettene
 i den nye byens gater
 med blick for flamme og flom.
 Balanserte selv over mønet
 på husene bygd for det kommende
 for det nyes sprakede vekst.
 Og i hjertet,
 i St. Petersburgs innerste,
 stod dette:

et kabinett!
 Der verden var samlet
 uten orden alt samlet
 før ordningens epoke
 av det verden kunne favne.
 «Men også for den framtidige
 vitenskapens skyld,»
 skreiv Leibniz i brevet om Peters kabinett,
 der en tohodet sau fantes
 der en flette av Peters eget hår hang
 og fienden Karl den 12.s dødsmaske lå
 og rader med jeksler stod
 som han selv hadde trukket
 på fanger og sangere
 og sin kjæreste dadda.
 Og ved synet
 av det vanskapte, mumifiserte barnet
 en tåre og et kyss.

En skapning som også skulle med
 i samlingen, den også et under
 i si forknoppede, innviklede reise ut.

Men ikke Aleksejs reise,
 ikke sønnen, panisk på tvers
 av Europas indre grenser,
 på flukt fra muligheten til makt
 til historisk statskunst.

открытой возможностям табулой раса,
 лабораторией Лейбница,
 дабы объединить вычисления и общество.
 И возможно, возможно, когда-нибудь
 выстроить мост в азиатскую
 или дальше, в китайскую, древность,
 где бесконечность откроет истоки.

Будто из моря, которого нет на картах,
 вырвался Петербург
 из смутных образов
 и реальных царевых рук.
 Под воображаемым покровительством
 ангела-хранителя
 и на реальной тяжелой болотной почве
 разворачивал Петр свою волю,
 чтобы вывести империю
 к морю.
 Тысячи обозов,
 скрипящих под тяжестью карельских
 бревен, грузинскойковки,
 и тридцати европейских ученых...
 стон рек, забытых трупами позади
 широких петровских шагов
 и тяжелых, невысохших красок.

И снова Петр нырял в жизнь
 что поднималась. Он, верховодец,
 спускался в низы. Будто он продолжал
 игру на дальних московских лугах.
 Сам был сторожем на ночных
 улицах нового города
 со взглядом, полным огня и высокой воды.
 Сам балансировал на коньке крыш
 у новых домов, построенных для грядущего
 и величавого роста.
 А в сердце,
 в глубине Петербурга
 стоял:

кабинет!
 Там был собран весь мир,
 и хаотично расставлены
 до прихода эпохи порядка
 все вещи, что в мире бывают.
 «Но также и ради
 грядущей науки», —
 писал Лейбниц в письме о кабинете Петра,
 где была овца о двух головах,
 где висела косица из петровых волос
 и посмертная маска врага — Карла XII
 и ряды зубов, которые он сам
 вырвал
 у пленных, певцов
 и любимой няни.
 А при виде
 уродца мумифицированного —
 с губ поцелуй, а из глаза — слеза.
 Создание, что неизбежно попало
 в коллекцию, было на путаном
 мутировавшем пути к жизни.

Не то, что путь Алексея,
 сына, в панике пересекающего
 внутренние границы Европы,
 в бегах от возможности власти
 и умения управлять.

“Jeg advarer deg mot å føre krig
utenfor loven,”
skrev Peter til sønnen. Tvang
ham til slutt tilbake,
drev han ned i anti-
kabinettet. For der
å kunne drive han opp i statsnett
som vokste på Peters rygg,
en sakte større skygge
over hans finmaskede
unntaksblikk.

“Hvem skal ellers fullbyrde alt
jeg har påbegynt!” ropte Peter
ned.

Som om helheten samtidig
måtte fryses fast
i alt dette som nå
rørte seg, fløt

Et sviijern
glødende i mørket
langt under byen
der Peter den store fortsatt gikk
med sine digre hender, hender
han graverte med
han dissekerte med
og fint papir lagde
og mot de siste stjernebilder pekte.

III

St. Petersburg skinne!
Også i oktoberregnet
jeg våkner til
etter min første natt her,
et svakt skimmer over Neva,
over de grønne palassene
og over kuppelen på klosteret Aleksander Nevskij.
I tankene mine løftes broene,
skip drar inn. Som om det fortsatt
skulle være august her
eller allerede var det.
Og mitt moderne, radiostyrte
vekkerur viser igjen for lite,
viser Greenwich Mean Time
på kommando fra et usynlig signal
nøyaktig parallelt over myten min
om dette,
skiftende, brått stiger ordet “SONE” i meg
idet jeg stige fra søvnen og ut
i hotell Moskva sine uendelig lange korridorer.
Vi blir aldri fri,
jeg er igjen 17 år og slepes sommerstid frivillig
gjennom en Arthur Koestler-roman
på hver gulnede side, en revolver mot nakken.
Som om jeg her vandrer gjennom
et tidskammer, korridorer der
epoke på epoke gnistrer
eksplosivt omkring meg.
Liksom revolveren
jeg så i går på restauranten, løftet
i et minutt taust til handling. Hvilken tid
var den i?

...

(Oversatt til russisk av Vera Diakonova)

«Предупреждаю тебя, не веди войны
за пределами закона», —

Петр писал сыну. Принудил
его вернуться,
завел в кабинет.

Чтобы там
заманить в государевы сети,
что росли на петровом хребте,
в растущую тень
на его любопытном открытом
лице.

«Кто еще сможет продолжить то,
что я начал», — кричал Петр
вниз.

Будто все разом
должно заморозиться,
все, что теперь
двигалось и плыло.

Раскаленное железо,
горящее в темноте
далеко за пределами города,
по которому все еще шагал Петр,
размахивая ручищами, руками, которыми
он гравировал,
расчленял,
делал бумагу
и указывал на звездное небо.

III

Сияет Санкт-Петербург!
Даже в октябрьский дождь
я просыпаюсь
после первой ночи в городе,
слабая дымка висит над Невой,
над зелеными скверами
и над куполом Лавры.
В моих мыслях разводят мосты
и идут корабли. Словно здесь
еще только август
или уже снова лето.
А мой современный будильник
вновь отстает,
показывает время по Гринвичу
по команде и невидимому сигналу,
параллельному моей мифологии,
резко, внезапно всплывает слово «ЗОНА»,
пока я выхожу из сна и бесконечных коридоров
отеля «Москва».
Никогда мы не станем свободны,
мне снова семнадцать, и я добровольно тащусь
сквозь роман Артура Кёстлера,
и на каждой странице мне в затылок грозит
револьвер.
Словно я здесь блуждаю сквозь
время по коридорам, где
эпоха теснит другую
и вдруг засверкает вокруг.
Как револьвер,
который я видел вчера в ресторане,
молчаливо готовый к выстрелу. Из какого
он времени?

...

Перевод с норвежского Веры Дьяконовой

ИЩУ ДРУЗЕЙ

Меня зовут Майя. Я живу в Оппланне почти год, замужем за норвежцем. Очень хотелось бы пообщаться с русскоязычными, живущими в нашем округе и вообще с нашими... Девочки, отзовитесь! Можно писать на mlien@mail.ru или звонить по тел. 91770453.

ОСЛО

2 июня — открытие выставки «Россия — Норвегия»

в норвежском Народном музее (Norsk Folkemuseum). На открытии будут присутствовать король Норвегии, министр иностранных дел России и другие официальные лица. Выставка в Осло продлится до 31 октября 2004 г., а в следующем году пройдет в Этнографическом музее в С.-Петербурге.

www.norskfolke.museum.no/norge-russland

НОРВЕЖСКО-РУССКОЕ ОБЩЕСТВО ОСЛО

Зам. председателя: Татьяна Рейерсен, тел. 22677190, 40204378, nrf@oslo.vg

Председатель: Айвин Рейерсен, тел. 90920461 (для норвежско- и англоговорящих), Eivind.Reiersen@unitor.com

Ближайшие мероприятия:

- 17 июня в 19:00. Вечер, посвященный 200-летию со дня рождения М.И. Глинки. Вечер состоится в помещении Посольства России по адресу Drammensveien 74. Справки по телефону общества.

Цикл лекций «Встреча с Норвегией» — в помощь русскоговорящим в интеграции в норвежское общество: каждый последний четверг месяца, с января по май и с сентября по ноябрь включительно. Все лекции переводятся на русский. Лекции проходят в Flerkulturelt senter, Grønland, Breigata 9. Начало в 19:00.

- 27 мая. Интеграционная политика Норвегии (докладчик из УДИ).

Бесплатный курс норвежского языка — занятия проводятся опытным преподавателем со знанием русского языка по вторникам с 19 до 21 в помещении курсового центра «Stamina» по адресу Hedmarks gate 17, Oslo (T-bane № 2,3,4 до Ensjø). Участники обеспечиваются бесплатным учебным материалом. Справки по телефонам общества.

Музыкальная группа для детей в возрасте от 4 до 9 лет — это предложение для детей, живущих вдали от Родины и желающих приобрести к русской музыкальной культуре. Наша основа — это музыка, пение, движение, импровизация и игра. В репертуар занятий включены русские народные песни, детские песни советских композиторов, игровые песни с движениями, музыкальные игры, музыкальная импровизация, игры на ритмических инструментах. Это способствует развитию творческой активности ребенка, его слуховых и ритмических навыков, стимулирует говорить на прекрасном русском языке.

Занятия проводятся по средам с 17 до 18 часов в помещении русского жилого дома на Oscarsgate 16. Запись по телефонам общества.

Русский язык и развитие речи для детей дошкольного возраста. Дитяток — что тесто: как замесил, так и выросло. Все родители хотят, чтобы их дети были умными и здоровыми, были хорошо подготовлены к школе и успешно учились. Чтобы достичь отличных результатов в умственном, речевом и физическом развитии детей, нужно вместе с ними потрудиться. А чтобы этот совместный труд не был в тягость детям и взрослым, надо обратиться за помощью к специалисту. Наше общество организовало работу логопедического кабинета для русскоговорящих детей дошкольного возраста (от 3 до 6 лет).

Занятия проводит учитель-логопед. Здесь ваш ребенок может учить русский язык, совершенствовать звукопроизношение, развивать свои интеллектуальные возможности, память, внимание, кругозор, словарный запас, а также ведется работа по развитию мелкой моторики рук, что в дальнейшем поможет малышу успешно овладеть письменной речью. Дети разделены на две возрастные группы, что позволяет строить работу в соответствии с их уровнем речевой активности. Занятия проводятся в игровой форме, используется различный игровой и дидактический материал, применяются традиционные и нетрадиционные методы. Многократная смена деятельности в течение занятия позволяет детям воспринимать урок как игру. Малыши играют, рисуют, подражают разным звукам, инсценируют сказки. Для детей младше 3,5 лет предусмотрена индивидуальная форма работы. Занятия групп проводятся по субботам. Запись по телефонам общества.

НОРВЕЖСКО-РУССКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР

www.norge.ru/kultursenter

Тел. 22206141 (с автоответчиком). Офис: Møllergata 37, 0179 Oslo.

Председатель: Раиса Циркова; зам. пред.: Туре-Ярл Биленберг.

Имеется библиотека с большим выбором русской и норвежской литературы. Книги выдаются по средам с 16-ти до 17-ти часов.

Ближайшие мероприятия:

- 27 мая. Профессор Гейр Хетсо, автор только что вышедшей в свет книги «А.П. Чехов. Жизнь и творчество» выступит с докладом, где особое внимание уделит теме о поездке Чехова на Сахалин. Выступление молодых талантов Хореографического училища при Норвежской Опере. Хореограф и преподаватель Лариса Савенкова. Начало в 18:30. Адрес: Frogner menighetshus Schaftefløkken, Solheimsgate 2B, Oslo.

Показ русских фильмов с норвежскими субтитрами — раз в месяц, в помещении Центра по адресу Møllergata 37. После фильма — чаепитие.

Неформальная встреча последнюю пятницу каждого месяца в Grand Hotel (в центре города), кафе «Palmen». Справки по тел. 91527336 (Наталья Соколова).

Бесплатный курс «Норвежский язык и общество»:

Продолжаются курсы «Норвежский язык и общество» (ступень 1 для начинающих, ступень 2 — продвинутой курс). Участники обеспечиваются бесплатным учебным материалом. Занятия проводятся опытными норвежскими преподавателями со знанием русского языка. Занятия по средам с 17 до 19 часов в помещении Центра по адресу Møllergata 37, Oslo. Желающие могут присоединиться. Справки по тел. 91527336 (Наталья Соколова), 22282125 (Лейф Виктор Оппедал), 22206141 (Ан-Магритт Селанд).

Kurs i russisk: trinn 1 for begynnere (på mandagene fra kl. 17.00 til 18.30); trinn 2 samtaleøvelser for viderekommende (på mandagene fra kl. 19.00 til 20.30). Kursene holdes i Kultursenterets lokale i Møllergata 37, Oslo. Undervisningsleder Niel Filippov som er en erfaren pedagog med universitetseksamen fra Moskva. Vi har ledige plass. Tel. 22294726.

Русская Православная Церковь (Московский Патриархат)

СВЯТО-ОЛЬГИНСКИЙ ПРИХОД В ОСЛО

www.ortodoks.no

Церковь: Храм Христа Спасителя (Vår Frelsers ortodokse kirke), Akersveien 33, Oslo.

Священник: Иеромонах Климент, тел. 22205603 (офис), 22555144 (дом.), kliment@ortodoks.no

Расписание служб и программу другой деятельности (лекции и беседы на русском и норвежском языках) можно получить по почте, или посмотреть на сайте церкви.

Ближайшие церковные события:

- 13 июня. Торжественное освящение архиерейским чином приходского храма Христа Спасителя на Vår Frelsers gravlund. Для освящения храма из Москвы приедет Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. Программа: 9:00. Освящение храма. 10:00. Архиерейская Божественная Литургия. По окончании богослужения состоится прием в приходском зале в Gamle Aker kirke, Akersbakken 30. Вход на прием для взрослых 100 крон, для детей 50 крон.

Церковный хор: желающие петь могут обратиться к псаломщику по тел. 22548409.

Уроки русского языка для детей: Анастасия Дарына, тел. 99152570, stessi@mail.ru

Церковь издает журнал «Русская Лепта», который бесплатно рассылается всем прихожанам.

Счет для пожертвований: 7874 05 36604.

Западноевропейская Русская православная церковь

ПРИХОД СВ. НИКОЛАЯ

www.ortodoks.com

Церковь: Hl. Nikolai Kirke, Tvetenveien 13, Oslo.

Настоятель: архимандрит Йоханнес Йохансен, тел. 23372857, 63989680, johannes.johansen@sensewave.com

РУССКИЙ ДЕТСКИЙ САД И РУССКАЯ ШКОЛА

при Посольстве России. Справки по тел. 22602424. Есть школа полной программы (дневная) и сокращенной программы (вечерняя). Занятия платные.

РУССКИЙ FASTLEGE Natalia Orlova Øien

Bogstadveien 51 (Majorstuen T-bane), 0366 Oslo, tel. 22607326, fax 22609272. (Смена вашего fastlege (семейного врача) производится по тел. 81059500.)

РУССКИЙ ЗУБНОЙ ВРАЧ Татьяна Клементсен
Oslo, Linderud Senter, tannklinikk. Tlf. 92404334.

РУССКИЙ ПАРИКМАХЕР (универсальный)
Светлана Джонни — выпускница Московской Академии парикмахерского искусства «Долорес», работает в сотрудничестве с норвежским стилистом Гюнном Мартинсенем по адресу: «S'tyle frisør», Storgata 44, Lillestrøm. Тел. 63810709.

УСЛУГИ РУССКИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ
Переводы устные и письменные. Норвежский, английский и русский языки.
Ekaterina Nielsen, mob.tlf. 99296388, eka-ni@online.no
Elena Soboleva, mob.tlf. 90157156, fax 22630939, ele-sobo@online.no

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК
Индивидуальные и групповые занятия для всех желающих выучить язык или усовершенствовать знания, увеличить шансы получения работы, расширить круг общения. Навыки разговорной речи, бизнес-английский, грамматика (для желающих). Высококвалифицированный педагог с многолетним опытом работы в международных бизнес-структурах. Валерия Биркенес, тел. 41617415.

ДРАММЕН

ФИЛИАЛ НОРВЕЖСКО-РУССКОГО КУЛЬТУРНОГО ЦЕНТРА
С января 2004 г. работает филиал Норвежско-русского культурного центра в г. Драммене.
Председатель: Людмила Сæтер. Зам. председателя: Амунд Сæтер.
Адрес: Ludmila Sæther, Murehagen 23, 3025 Drammen.
Тел. 32893135, моб. 90040677.

фюльке ВЕСТФОЛЛ

КАЛИНА, РУССКОЯЗЫЧНОЕ ОБЩЕСТВО В ВЕСТФОЛЛЕ
www.kalina.talk.to
Председатель общества и отделение в г. Тёнсберге: Элина Калиникова-Йоханнесен, тел. 97599939, ekjohann@frisurf.no
Отделение в г. Хортене: Ольга Стабель, тел. 95170408, boe-stab@online.no
Отделение в г. Хольмстранне: Лариса Нильсен, тел. 40219722.

Ближайшие мероприятия:
• 26 июня в 13:00 в Kaldnes maskinhall в Тёнсберге. Verdens musikk dag. Русскоязычное общество в Вестфолле участвует в ярмарке-продаже сувениров и кулинарных изделий.
• 3—10 сентября. Традиционный фестиваль интернациональной дружбы «Verden i Horten». Концертная программа, выставка, ярмарка-продажа кулинарных изделий и сувениров.
Вопросы, предложения, идеи по обоим мероприятиям высказывайте по тел. 95170408 (Ольга Стабель).

БЕРГЕН

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО «РУССКИЙ ДОМ»
Президент: Татьяна Дале, тел. 55183565, 95994313, tadahle@c2i.net
Имеется русская фильмотека, CD-тека, караоке на русском / английском языках.

МАГАЗИН РУССКИХ СУВЕНИРОВ «ПОРАТО БАСКО»
Strandkaiaen 22, тел. 99358881. Часы работы: 10-17 пн-сб.

МАГАЗИН «MULTINASJONAL MAT»
Соленые огурцы, оливки, чай и другие бакалейные товары.
Vetridsallmenningen 2, тел. 55313422 (Наталья и Муштаба Талаян).
Часы работы: 10-17 пн-пт, 10-18 чт, 9-16 сб.

ПЕРЕВОДЧИК — TOLKING / OVERSETTELSE
Александра Леонтьева, авторизованный переводчик, устный и письменный (с правом заверения переводов).
Alexandra N. Leontieva, statsautorisert tolk og translator.
Tlf.mob. 98066861, aleontieva@mail.ru

РУССКИЙ FASTLEGE Ольга Андресон
Fromreide legesenter, 5314 Kjerrgarden (Askøy), SMS 92693615, legeandresenolga@hotmail.com

РУССКИЙ ПАРИКМАХЕР (универсальный)
Мастер Валерий работает в салоне «Hei Sveis» по адресу Kringsjåveien 117, Laksevåg, тел. 55342444, 95835772. Все виды стрижек и укладок, окраска волос, бровей и ресниц. Гибкие цены.
Часы работы: 10-17 пн-вт, 10-19 ср, 13-20 чт, 10:00-16:30 пт, 10-15 сб.
Возможен выезд на дом по договоренности.

РУССКИЙ ПАРИКМАХЕР-СТИЛИСТ
Мастер Лидия работает в «Clips frisørsalong» по адресу Søre Øyjorden 75, тел. 55258117, 95072489. Проезд: автобусы 20, 21, 24 до остановки «NHN — Norges Handelshøyskole», через дорогу (10 минут от центра города).
Все услуги включают бесплатную помывку головы. Русскоговорящим и членам их семей — недорого.

СТАВАНГЕР

РУССКОЯЗЫЧНОЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО «ТРОЙКА»
home.no.net/trojka
Председатель: Ольга Мортенсен, тел. 51544707, 93409828, ovmorten@online.no
Зам. председателя: Елена Скугмо, тел. 51979985.
Кассир: Наталья Даниловских, тел. 51524661.

Ближайшие мероприятия:
• 6 июня. Папа, мама и я — спортивная семья. Веселые старты на свежем воздухе. Обращаться к Ольге Зеттерстрём, тел. 51559390.
• 12 июня в 18:00. Русско-норвежская встреча в парке Rogaland Arboret, организуется совместно с обществом Ругаланн — Новгород. Программа: концерт, традиционные русские и норвежские игры на свежем воздухе, лотерея. Вход 50 крон для членов общества, детям — бесплатно. Приносите с собой свои кулинарные изделия. Справки по тел. 51673368 (Рейдар Кюдланн).
• 18 июня в 18:00. Концерт ансамбля русских народных инструментов «Новгородская мозаика» в Tjensvoll bydelshus, Ishalveien 32. После концерта — чаепитие. Билеты: 50 крон для членов общества, 80 крон для остальных, дети — бесплатно.
• 30 июня—15 июля. Общество Ругаланн — Новгород организует двухнедельное путешествие в Россию на мини-автобусе. Маршрут: Санднес — Стокгольм — Хельсинки — Новгород (главная цель поездки, фестиваль «Викинг») — с. Мошенское (ранее называлось Vikingar) — Валдай — Старая Русса — Таллин — Стокгольм — Санднес. Обращаться к Рейдару Кюдланну, тел. 51673368.

Группа развития детей дошкольного возраста: занятия каждое второе воскресенье. Ольга Зеттерстрём, тел. 51559390.
Организуется русский хор. Обращаться к председателю.

ПРИХОД СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ ИРИНЫ

home.no.net/dhsi
Тел. 51662691. Священник: отец Михаил, тел. моб.98452393.
Секретарь: Лидия Ватланд, тел. дом.51744643, моб.97672621, lidia.v.vatland@oks.stud.his.no
Председатель приходского совета: Леонид Сургучёв, тел. дом.51655392, моб.90103715, Leonid.Surguchev@f.no

ТРОНХЕЙМ

СКАЗКА, РУССКОЕ ОБЩЕСТВО ТРОНХЕЙМА
www.skazka.no

Президент: Татьяна Грёнлиен, тел. 90549519.
Зам. президента: Светлана Александровна Шумилова, тел. 73940938, 98653980.
Вебмастер, газета: Вадим Макаров, тел. 735 94423, makarov@vad1.com
Русская фильмотека (360 кассет): Лусеро Альварес, тел. 735 94416.
Связи с общественностью: Екатерина Прасолова-Форланд, тел. 72898534, 735 93437, 99440861.
Подписка на электронную информационную рассылку: makarov@vad1.com
Бесплатный показ русского фильма каждую среду (кроме праздничных дней) в 18:30, NTNU Gløshaugen, корпус Elektro, аудитория EL1. После фильма — чаепитие.
Детский клуб: Елена Ахтари, тел. 72585382, 41669431.
Женский клуб и любительский хор: Наталья Родланд, тел. 97502301.

ПАРИКМАХЕРСКАЯ СССР — СССР FRISØR
Carl Johans gt. (это в Тронхейме, не в Осло!), Idungården.
Тел. 73884492 (Лена и Юра). Часы работы: 9-17 пн-пт, 9-19 чт, 10-15 сб.
Скидки русскоговорящим и членам их семей 10%, студентам 15%.

АТЕЛЬЕ ТАТЬЯНЫ БАРТЛЕ (в Тронхейме)
Индивидуальный пошив одежды. Тел. 90096942.

БУДЁ

Желающие общаться с соотечественниками могут обращаться к Лонни Соколовой, тел. 75528527, 90621378.

Контакт в **г. Свольвере**: Лена Студенникова,
тел. 76085490 (раб.), 76070889, Olena_Studennikova@hotmail.com

ТРОМСЁ

НОРВЕЖСКО-РУССКОЕ ОБЩЕСТВО

www.noruss.no

Председатель: Земфира Берг, тел. 77687355.

Ближайшие мероприятия:

- 12 июня. Отмечаем День независимости России пикником на природе, на Fjellheisen. Запись у председателя.

Детский клуб: ведущая Любовь Роже. Каждое воскресенье. Место встречи по договоренности. Контактный телефон: 77636696.

Клуб "Болтунов" при кафе «Парус» 1 раз в месяц (дата назначается отдельно). Контактный телефон 77687355 (Земфира Берг). Встреча с интересными людьми — писателями, журналистами, специалистами из социальных учреждений.

Показ русского фильма раз в две недели, в университете в аудитории E0101 Гуманитарного факультета (HUM-FAK). Контактный тел. 77687355. Начало сеансов в 19:30.

- 24 мая. «Красная палатка».
- 7 июня. «Маленькие трагедии», часть I.
- 21 июня. «Маленькие трагедии», часть II.

КАФЕ «ПАРУС»

Встреча с соотечественниками по вторникам (с 18 до 21), по пятницам (с 15 до 18), по воскресеньям (с 17 до 20). Вам будут предложены чай, кофе, вафли, приятная музыка, газеты, журналы. Адрес: Parkgata 22 (Kirkens Bymisjon).

КИРКЕНЕС

ОБЩЕСТВО РУССКИХ В КИРКЕНЕСЕ

Председатель: Наталья Микалсен, тел. 78998200, 40064705.

ПРИХОД ПРЕПОДОБНОГО ТРИФОНА

Тел. 78992719 (Наталья Карлсен), факс 78993499.

Адрес: Hl. Trifon menighet, v/Nadja Alekseeva, Amtmann Graffs gt. 9, 9900 Kirkenes

МОСКВА

БИБЛИОТЕКА И НОРВЕЖСКИЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦЕНТР

www.norge.ru/lmic

Тел. 7707679. Руководитель центра: Сергей Викторович Шпилюкин.

ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ НОРВЕГИИ

www.russia.no/venner-av-norge

Президент: Валентина Яковлевна Орлова, тел. +7 095 4408665 (дом.), +7 9165525107 (мобил.)

ТУРАГЕНТСТВА

СКАЙДИ НОРВЕГИЯ — SKAIDI NORGE

Организация поездок по Норвегии по Вашему запросу на любой бюджет, русскоговорящие гиды и сопровождающие, бронирование гостиниц и других видов размещения, активный отдых.

Тел. 99469650, 41281003, факс 22261199, skaidi@norway.online.no

Адрес: Kringkollen 30B, 0690 Oslo.

ПЕРЕВОДЧИКИ

TOLK/INFOSERVICE

Переводы письменные и устные более чем с 15 языков.

Информационные и консультационные услуги по юридическим вопросам и в сфере рынка рабочей силы.

Тел. 76070889, моб.90146704 (Лена Студенникова),

olena_studennikova@hotmail.com Jektveien 31, 8300 Svolvær

РАЗНОЕ

ВСЕ ВИДЫ ПОЛИГРАФИЧЕСКИХ УСЛУГ

Увеличить спрос на товар или обновить имидж? – обратиться к специалистам в «Janus» — www.emballasjedesign.no

Фирменный стиль, профессиональный дизайн упаковок, любые виды печатной продукции, реклама... (russisk & norsk)

Контакт: Анастасия, тел. 32273741, reidar@online.no

НАШИХ ЧИТЫТЕЛЕЙ

Сказка, Русское общество Тронхейма сердечно поздравляет Анну Подшивалову и Ханса Иваря Шельбрета с рождением сына Андреа. Вес 4200 г., рост 53 см.

Размещение рекламы и объявлений в газете «Русский бульвар»

Подписчики газеты имеют право на бесплатное размещение в разделе «Община» частных объявлений и справочной информации о своих фирмах и услугах. Информацию о подписке см. на стр. 36 (или на www.russia.no/rb/subscribe.html).

Стоимость рекламных блоков в «Русском бульваре»: см. www.russia.no/rb/advertise.html

Деньги за рекламные блоки переводятся на счет 3624 57 51464 с пометкой «реклама». Текст или готовый рекламный блок, и сообщение о переводе денег направляйте в отдел рекламы на адрес tadahle@c2i.net

Присутствие Украины в Норвегии расширяется

Согласно информации, предоставленной посольством Украины в Норвегии, украинцев, проживающих здесь, в шесть раз меньше, чем россиян, — около 900 человек.

Впервые посольство Украины в Норвегии было открыто два года назад. До сих пор штат посольства состоял всего из двух сотрудников: вице-консула и временного поверенного в делах Украины в Норвегии. В первом квартале этого года президент Украины принял решение о создании полноценного посольства в Норвегии и в настоящее время станет

известно имя первого украинского посла, который будет откомандирован в Осло. До сегодняшнего времени его обязанности исполнял посол Украины в Швеции.

25 марта в посольстве Украины впервые состоялась встреча соотечественников, проживающих в Осло и его окрестностях. На встречу были приглашены граждане Украины, которые ранее обращались в посольство и с которыми были установлены контакты.

Вице-консул посольства Украины Юрий Петрович Карпук в телефон-

ном разговоре с «РБ» призвал всех соотечественников к совместной работе над созданием норвежско-украинского общества и заверил, что посольство готово содействовать развитию культурных отношений между двумя странами.

Координаты посольства Украины в Норвегии:

Тел.: 22835560

Факс: 22835557

Эл. почта: ukrkons@online.no

Адрес: Arbins g 4, 0253 Oslo

Вопросы и ответы консульской службы

На вопросы читателей и редакции «РБ» отвечает
зав. консульским отделом Посольства России
Владимир Викторович Исулов

(продолжение. Начало в № 4)

Вопрос 7.

Какие документы требуются для регистрации брака с гражданином Норвегии?

Ответ.

Если речь идет о регистрации брака в Норвегии, полную информацию можно получить только у норвежских властей. Тем не менее, по опыту нам известно, что от российских девушек норвежцы требуют т.н. справку о незауженстве на момент бракосочетания. Такую справку с переводом на норвежский мы оформляем по предъявлении заявительницей заграничного и внутреннего паспорта (если в этих документах, разумеется, нет отметки о регистрации брака). За справку оплачивается сбор 650 крон.

Вопрос 8.

Расскажите о различного рода доверенностях, их сроках действия, условиях оформления и размере консульского сбора.

Ответ.

Консульский отдел удостоверяет все виды доверенностей, содержание которых не противоречит законодательству. Срок действия доверенности устанавливается самим доверителем в тексте доверенности, но он не может превышать трех лет. Доверитель расписывается на доверенности в нашем присутствии. В зависимости от содержания доверенности, сбор за ее удостоверение составляет от 100 до 350 крон (мы можем удостоверить доверенности и для иностранных граждан, но сбор для них вдвое выше).

Вопрос 9.

В прошлом выпуске «Вопросов и ответов» вы писали о снятии с учета в России с последующей постановкой на консульский учет в Норвегии. При снятии с учета, от юной призывного возраста российский ОВИР требует справку из военкомата о прохождении или воинской службы (или о причине непрохождения оной). Не представляет ли визит в военкомат за такой справкой юности, достигшего 18 лет и приехавшего из Норвегии, чтобы сняться с учета, опасности быть призванным на воинскую службу? Не хотелось бы выяснять этот вопрос на собственном ребенке. Может ли снять его с учета в России по доверенности другое лицо?

Ответ.

На этот вопрос вам должен ответить скорее ОВИР. Но мне представляется, что в любом случае справки из военкомата все равно не избежать.

Консульский отдел Посольства РФ в Осло

Тел. 22551763, факс 22551764

прием звонков с 9:00 до 12:00 и с 14:00 до 16:00.

Эл. почта: consul@online.no

Drammensveien 74, 0271 Oslo

Генеральное консульство России в Киркенесе

(обслуживает фюльке Финнмарк, Трумс и Нурланн)

Тел. 78993737, 78993738

Адрес: Rådhusplass 2, 9900 Kirkenes

Вопрос 10.

14 марта 2004 г. состоялись выборы президента Российской Федерации. Где могли проголосовать находящиеся в Норвегии граждане России? Каковы результаты голосования по Норвегии?

Ответ.

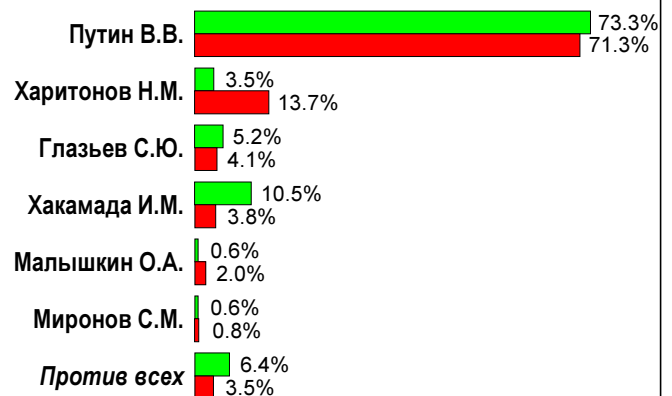
В Норвегии избирательные участки были открыты 14 марта 2004 года с 08.00 до 20.00 в Посольстве в Осло (новое помещение консульского отдела по адресу Drammensveien 74), в Генеральном консульстве РФ в Киркенесе и при Консульстве РФ в Баренцбурге на Шпицбергене. Голосовать могли совершеннолетние российские граждане, имеющие действительный заграничный паспорт, т.е. не только те, кто состоит на учете в консульском отделе или в ГК в Киркенесе. Таким образом, по сравнению с выборами несколько лет назад круг потенциальных избирателей радикально расширился. Именно этим можно объяснить, что мы не смогли извести о голосовании именными приглашениями — всех не охватишь, да мы про всех и не знаем.

Всего в Посольстве проголосовало 256 человек, из них: за Путина 192, Глазьева 13, Малышкина 0, Миронова 1, Хакамаду 27, Харитонову 11, против всех 12.

В Генконсульстве в Киркенесе проголосовало 89, из них Путин 60, Глазьев 5, Малышкин 2, Миронов 1, Хакамада 9, Харитонов 1, против всех 10.

Если не брать сотрудников Посольства и Генконсульства, то подавляющее большинство проголосовавших — это россияне, временно пребывающие в Норвегии. Постоянно проживающих были единицы.

«РБ» решил сравнить результаты голосования в Норвегии (■) с общероссийскими (■):

Вопрос 11.

Возможна ли в будущем организация досрочного голосования и самих избирательных участков в Бергене, Ставангере или Тронхейме, и если да, то что для этого практически нужно?

Ответ.

Организация досрочного голосования с выездом в другие регионы Норвегии нами не планируется. Мы не сможем осилить это с организационной точки зрения, особенную трудность представляют транспортные проблемы.

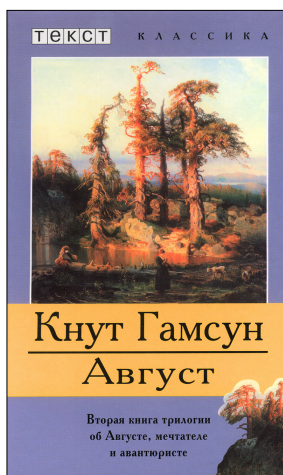
Задавайте вопросы консулу через газету.
Рубрику ведет Т. Дале (tadahle@c2i.net)

Обзор КНИЖНЫХ НОВИНОК

(окончание. Начало в № 5)

В этом номере мы завершаем публикацию обзора русскоязычной литературы о Норвегии и книг норвежских авторов в русском переводе, изданных в 2003 г.

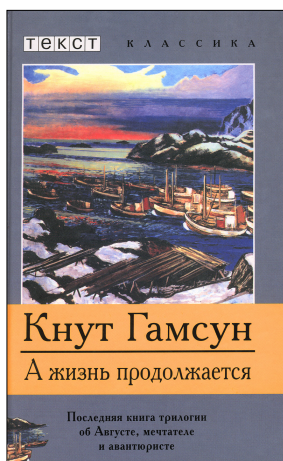
Художественная литература

Кнут Гамсун Август

Вторая книга трилогии великого норвежского писателя, лауреата Нобелевской премии Кнута Гамсуна (1859—1952). Главный персонаж романа Август — мечтатель и авантюрист, столь щедро одаренный природой, что предосудительность его поступков нередко отходит на второй план. Он становится своего рода народным героем, подобно Пер Гюнту Х. Ибсена. Роман «Август» выходил в России единственный раз в 30-х годах.

Для этого издания сделан новый перевод С. Фридлянда. М.: Издательство «Текст», 2002.

Кнут Гамсун А жизнь продолжается

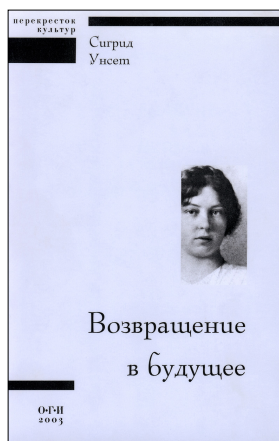
Роман знаменитого норвежского писателя, лауреата Нобелевской премии Кнута Гамсуна (1859—1952) «А жизнь продолжается» (Men livet lever) — завершающая часть трилогии об Августе, бродяге и авантюристе. Даже в старости герой Гамсуна не может успокоиться, бросаясь во всевозможные приключения и авантюры с целью облагодетельствовать соотечественников. В России роман выходил в 1930-х гг. Для настоящего издания

Норой Киямовой сделан новый перевод. Москва: Издательство «Текст», 2003.

Сигрид Унсет Фру Марта Оули

В сборнике публикуются два произведения норвежской писательницы, лауреата Нобелевской премии Сигрид Унсет (1882—1949). Роман «Фру Марта Оули» (1907), принесший ей успех и признание, повествует о любовном треугольнике. Образ героини в чем-то перекликается с образом ибсеновской Норы, в чем-то и противоположен ему. Роман «Весна» (1914) — тоже история любви. Главные герои, пройдя нелегкий путь сближения, недоверия, соблазнов и разочарований, в конце концов обретают друг друга и свой семейный очаг, воспринимаемый ими как главная цель человеческого существования. Перевод с норвежского и предисловие Э.Л. Панкратовой. Москва: Прогресс-Традиция, 2003.

Сигрид Унсет Возвращение в будущее

Книга норвежской писательницы, лауреата Нобелевской премии Сигрид Унсет (1882—1949) повествует о драматических событиях, связанных с ее бегством из оккупированной в 1940 году Норвегии в нейтральную Швецию, а оттуда — через Россию и Японию — в США. Впечатления писательницы многообразные, порой неожиданные и шокирующие, особенно те, что связаны с

двухнедельным пребыванием в предвоенной России. Перевод с норвежского, предисловие и составление Э.Л. Панкратовой. Москва: ОГИ, 2003 (серия «Перекресток культур»).

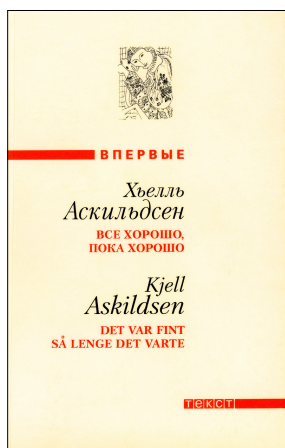

Ингвар Амбьёрнсен Самсон и Роберто: Секрет патера Пьетро

Повесть-сказка / Пер. с норв. И. Стребловой. — СПб.: Азбука-классика, 2003. — 192 с.

Ингвар Амбьёрнсен — один из самых популярных норвежских писателей. Он автор четырнадцати романов, двух сборников рассказов и нескольких книг для детей. Пёс Самсон и кот Роберто стали хозяевами популярной

гостиницы для зверей. Дела шли отлично, от постояльцев не было отбоя. Такую чудесную жизнь испортил мало-симпатичный пёс в ковбойской шляпе, который объявил себя шерифом и начал арестовывать всех подряд. Поэтому Самсон и Роберто не раздумывая отправляются на поиски развалин древнего монастыря, где, по словам одного из постояльцев, спрятан рецепт волшебного сока.

Хелль Аскильдсен
Все хорошо, пока хорошо

Впервые в России выходит книга Хелля Аскильдсена (1929), которого критика называет «литературной визитной карточкой Норвегии». В сборник вошли роман и лучшие рассказы писателя. Будничные драмы семейных отношений, одиночество, старость, влюбленность и приевшееся замужество. Слова, жесты, намеки и недосказанность в скудно освещенном, но тщательно продуманном интерьере.

Перевод с норвежского и составление: О. Дробот. М.: Издательство «Текст», 2002.

Герд Нюквист
Травой ничто не скрыто

Роман / Пер. с норв. С. Тархановой и Ю. Яхниной. — М.: Издательство Независимая Газета, 2002. — 320 с. — (Серия «Сочинитель убийств»).

На могиле первой жены полковника Лунде появилась таинственная надпись: «Травой ничто не скрыто»... И с тех пор в доме почтенного полковника, председателя Общества любителей поэзии, творится неладное. Кто заказал надпись

неизвестному каменотесу? Кто напал на сестру полковника фрекен Лунде? Доцент Мартин Бакке и его друзья начинают расследование... Роман известной норвежской писательницы Герд Нюквист увлекает читателя напряженным сюжетом, сочетанием драматизма и иронии. Этой книгой Издательство Независимая Газета продолжает серию детективов «Сочинитель убийств» — о преступлениях, связанных с литературой и искусством.

Херब्ёрг Вассму
Седьмая встреча

Роман. Пер. с норв. Л. Горлиной. — М.: СЛОВО/SLOVO, 2003. — 464 с. — (У камина).

Херब्ёрг Вассму — популярная норвежская писательница, лауреат многих престижных литературных премий. Ее произведения любят и знают в Европе, некоторые из них экранизированы.

В своем последнем романе, «Седьмая встреча» (на русский язык переводится впервые), Вассму обращается к современности. В центре его — Руфь Нессет, яркая, сильная женщина, талантливая и самобытная художница. Ее путь к славе будет гораздо более прямым и легким, чем путь к любимому мужчине...

В центре его — Руфь Нессет, яркая, сильная женщина, талантливая и самобытная художница. Ее путь к славе будет гораздо более прямым и легким, чем путь к любимому мужчине...

Лин Ульман
Прежде чем ты уснешь
Роман / Пер. с норв. О. Анисимовой. — М.: Слово/Slovo, 2003. — 254 с. (Вот эта книга!)

Роман норвежской писательницы Лин Ульман, дочери знаменитого режиссера Ингмара Бергмана и актрисы Лив Ульман, — это рассказ юной и сумасбродной Карин Блум о себе и о своей необыкновенной семье. Фантазия, правда и мистика так тесно переплелись в ее ироничной истории, что провести между ними грань уже невозможно.

Тургрим Эгген
Декоратор
(Книга вещиности)

Роман / Пер. с норв. О. Дробот. — СПб.: Амфора, 2003. — 511 с.

Ироничный и удивительно стильный роман «Декоратор» стал самым шумевшим произведением норвежского писателя Тургрима Эггена (р. 1958), с творчеством которого российскому читателю только предстоит познакомиться.

Эрленд Лу
Во власти женщины

Эрленд Лу (р. 1969) — популярный норвежский писатель и критик, лауреат ряда национальных и международных премий. Его литературный дебют — роман «Во власти женщины» (1993) — был признан критиками «чрезвычайно смешным и искусным», последовавший через три года «Наивно. Супер» стал европейским бестселлером, был переведен на тринадцать языков и сделал молодого норвежца фигурой без преувеличения культовой, а его новейшее сочинение —

«Лучшая страна в мире (2001) — надежно упрочило славу Лу как талантливейшего, в высшей степени индивидуального рассказчика. И вот наконец российский читатель имеет возможность познакомиться с одним из самых ярких дебютов в скандинавской прозе последних лет, с романом, наиболее явно отражающим влияние писателя, которого Лу называл своим учителем, — Ричарда Бротигана — и на которого отчасти ориентировался, вырабатывая свою характерную «наивную» интонацию. Герои «Во власти женщины» ходят в бассейн и занимаются любовью в плавательных очках, поют фольклорные песни и испытывают неодолимое влечение к орланам-белохвостам, колесят по Европе и мучительно ищут себя...

Перевод с норвежского О. Вронской. Санкт-Петербург: Издательство «Азбука-Классика», 2003. Серия «Bibliotheca Stylorum».

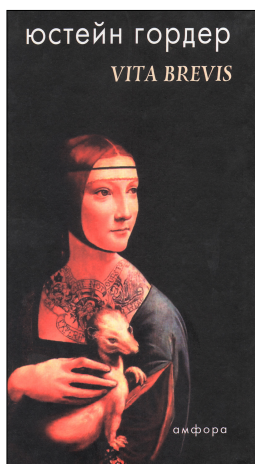

Ховард Рэм
Страна Голгофы
 / Пер. с норвежского. — М.: «Импэто», 2003. — 72 с.

Ховард Рэм (р. 1959) — современный норвежский поэт, писатель.

Автор многих книг, театральных проектов, публицистических статей, автор слов к песням многих музыкантов, переводчик текстов песен и автор книг о Леонарде Коэне и Бобе Дилане. Работал вместе с Мортеном Харкетом (А-На) над альбомом «Vogts Villa» (1996),

хотя в первую очередь его имя в Норвегии ассоциируется с религиозной тематикой. В творчестве основное внимание уделяет осознанию места человека в современном мире, его проблем в отношениях с обществом и с самим собой. Книга «Страна Голгофы» представляет собой сборник стихотворений за период с 1977 по 2000 гг., составленный специально для русских читателей. В качестве названия данного издания взято заглавие норвежской книги автора «Страна Голгофы» (1991). На русском языке публикуется впервые. Для широкого круга читателей.

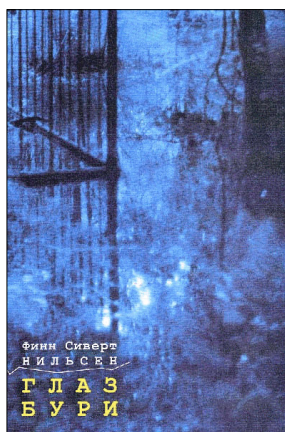

Юстейн Гордер
Vita Brevis

Роман норвежского писателя Юстейна Гордера (род. 1952) "Vita Brevis" («Жизнь коротка») — блестящая литературная мистификация. Роман представляет собой письмо, якобы написанное рукой Флории Эмилии — возлюбленной Блаженного Августина. Искренняя и пронзительная история любви, отвергнутой ради служения Богу, не может оставить читателя равнодушным, к чьей бы правоте он ни склонялся. Перевод с норвежского, послесловие и примечания Л.Ю. Брауде.

Санкт-Петербург: Амфора, 2002.

Публицистика, исследования

Финн Сиверт Нильсен
Глаз бури
 / Пер. с норв. яз. А. Ливановой и Е. Прохоровой. — СПб.: Алетейя, 2004. — 348 с.

«Глаз бури» — это книга о русской идентичности и советском государстве. Она была написана в 1986 году Финном Сивертом Нильсеном — норвежским социальным антропологом. В основу книги легли материалы исследования, проведенного автором в конце 1970-х и в начале 1980-х годов в Ленинграде. В качестве отправной точки для

Нильсена послужила метафора советской реальности из

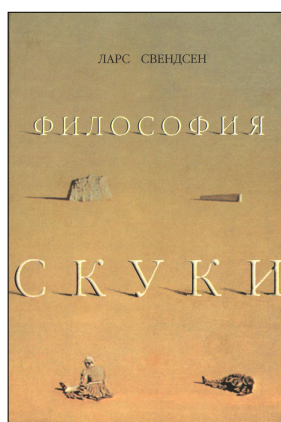
фильма Андрея Тарковского «Сталкер». Нильсен переработал эту метафору в духе теорий об обществе и культуре. Свою книгу Нильсен начинает с изложения нетрадиционного взгляда на природу экономической и политической власти в советском государстве. Далее он исследует повседневную жизнь советского мегаполиса. Главы в книге расположены по степени возрастания широты обсуждаемых вопросов, весь текст основывается на этнографическом материале. В серии глав автор представляет свои выводы, помещая их в контекст советской и российской истории, и в финале возникает противоречивый, нестандартный образ советского государства и населявших его людей.

Сигурд Скирбекк
Неадекватная культура: Современная идеология и человек

/ Перевод с английского В.А. Петруничейвой. — М.: Издательство «МИК», 2003. — 272 с.

В своей книге «Неадекватная культура» норвежский социолог Сигурд Скирбекк рассматривает целый ряд проблем, с которыми сталкивается современное общество. В центре внимания ученого находится неоллиберализм, который трактуется автором как идеология, занявшая в XX веке господствующее положение в западном обществе. Автор выдвигает тезис о нефункциональности современной культуры и аргументирует свою позицию многочисленными примерами, ссылаясь на различные социологические исследования и труды ученых из разных областей науки. В книге также затрагиваются вопросы морали, описываются тенденции развития института семьи и брака, а также демографическая ситуация на Западе, проблема миграции и другие аспекты жизни в современных обществах.

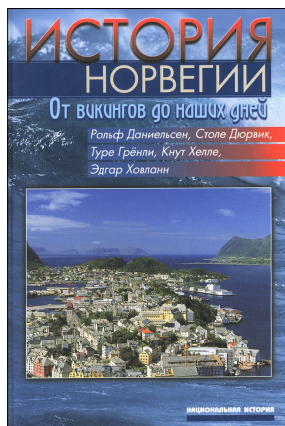

Ларс Свендсен
Философия скуки

Пер. с норв. К. Мурадян. — М.: Прогресс-Традиция, 2003. — 256 с.

Что такое скука, когда она возникает, что у нее общего с меланхолией и депрессией, можно ли ее преодолеть волевым актом или превратить в источник вдохновения? На эти и многие другие вопросы пытается ответить норвежский философ Ларс Свендсен, в своем трактате «Философия скуки». По мнению автора, столь многосторонний феномен, как скука, изучен мало, хотя скука — состояние, в котором мы часто пребываем, но редко о нем размышляем. Это своего рода фундаментальный экзистенциальный опыт. В книге «Философия скуки» цитируются тексты из разных источников — философских исследований, произведений художественной литературы, из трактатов по психологии, теологии и социологии.

История

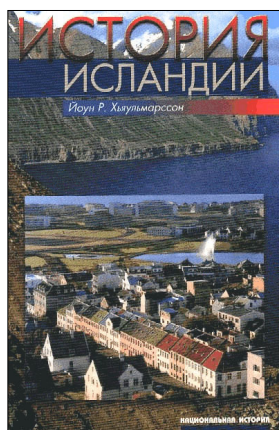
Даниельсен Р., Дюрвик С.,
Грэнли Т., Хелле К.,
Ховланн Э.

История Норвегии. От викингов до наших дней

/ Пер. с англ. — М.: Издательство «Весь Мир», 2003. — 528 с. — (Национальная история).

Норвегия относится к числу стран-соседей России. Однако наши знания об этой стране далеко не полны. История

Норвегии в изложении российских исследователей была опубликована более двадцати лет тому назад. Книга пяти норвежских авторов призвана восполнить существующие пробелы и представить непростой исторический путь маленькой северной страны от времен первых походов средневековых морских воителей к современному процветающему государству социальной демократии. «История Норвегии» является образцом синтетического исследования, в котором доминанта исторического развития представлена как результат взаимодействия и взаимовлияния различных факторов демографического, экономического, социального и политического характера. Книга снабжена иллюстрациями, картами, схемами и таблицами.

Йоун Р. Хьяульмарссон
История Исландии

/ Пер. с англ. — М.: Издательство «Весь Мир», 2003. — 240 с.: илл. — (Национальная история).

Эта книга, написанная известным автором и популяризатором истории Исландии Йоуном Хьяульмарссоном, широко известна в Европе. Впервые она была опубликована пятнадцать лет назад (1988), выдержала два издания и несколько допечаток. Именно ее

можно по праву рассматривать как визитную карточку Исландии. Автор последовательно повествует о том, как происходило открытие и заселение этой самой удаленной от континента европейской «страны саг», как шло становление исландского общества и государства. Особая тема книги — развитие национального самосознания исландцев, в котором органично сочетается бережное отношение к общему со странами Северной Европы культурно-историческому наследию и стремление к укреплению политической и экономической независимости. Результатом этого процесса является современная Исландия (независимость Исландской Республики была провозглашена в 1944 г.), страна с динамично развивающейся экономикой, устойчивой политической системой, страна, которая является активным и достойным членом европейского и мирового сообщества. Книга рекомендуется широкому читателю, а также преподавателям и студентам вузов гуманитарного профиля.

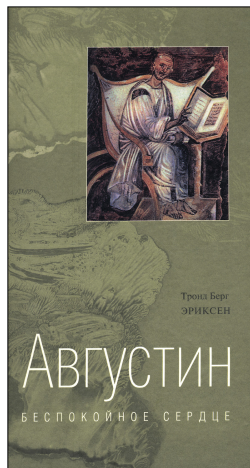

Улав Ристе
**История внешней
политики Норвегии**

Перевод с английского
М.Л. Коробочкина.
М.: Изд-во «Весь Мир», 2003.
— 416 с. — (Тема).

Улав Ристе (1933) — известный норвежский историк, специалист по международным отношениям, автор многочисленных работ по истории внешнеполитических связей Норвегии. Он — инициатор и участник фундаментального

проекта издания шеститомной «Истории норвежской внешней политики», опубликованной в 1995—97 гг., а также автор созданного в рамках этого проекта обзорного тома на английском языке (2001 г.), ставшего достоянием читателей далеко за пределами Норвегии. Теперь и в России смогут ознакомиться с этой замечательной книгой. Живо и увлекательно У. Ристе рассказывает об истории внешних связей Норвегии — со времен викингов и до наших дней. Внешнюю политику своей страны автор рассматривает в широком международном контексте, подчеркивая значение долгосрочных перспектив. Взаимоотношениям России и Норвегии автор уделяет много внимания. Это особенно актуально в преддверии столетнего юбилея со дня установления дипломатических отношений между Норвегией и Россией, который будет отмечаться в 2005 г.

Тронд Берг Эриксен
**Августин.
Беспокойное сердце**

Перевод с норв. Л. Горлиной. — М.: Прогресс-Традиция, 2003. 384 с.

В книге, призванной дать читателю представление об Августине и его трудах, эта фигура высвечивается с трех сторон: в качестве ритора в начале своей жизни, философа, который свел воедино неоплатонизм и христианство, и пастыря, который правил своим епископством накануне развала Римской империи. Рассматривается также влияние его идей на современников и последующие поколения.

Материалы для обзора предоставлены Библиотекой и норвежским информационным центром в Москве (www.norge.ru/lnic, тел. 7707679, руководитель центра Сергей Викторович Шпилькин).

Полная интернет-версия обзора находится по адресу: www.norge.ru/lnic/books2003.html

La oss snakke norsk

Правила приветствия в норвежском языке

фото: Schröder A/S, Trondheim

«*Vart du heilur*» — так приветствовали друг друга викинги: желали друг другу оставаться целым, то есть здоровым (такие же значения прослеживаются и у русского прилагательного «целый» — ср. со словом «целитель», «исцелять»). Другой вариант архаичного приветствия — «*heil og sæl*», то есть «(будь) здоров и счастлив». С тех пор много воды утекло, общество стало неизмеримо сложнее, а от того, как себя в нем поставишь сразу, во многом зависит дальнейшее развитие отношений. Первое же, что мы произносим при встрече — это как раз приветствие.

При первом знакомстве норвежцы обычно представляются по имени и фамилии и пожимают друг другу руки. Если ситуация формальная, добавляют «*gleder meg*» или «*hyggelig å treffe deg*».

Форма обращения, как Вы наверняка сразу же успели заметить, на «ты» в большинстве случаев, на «Вы» (De, Dem) — только в деловых официальных письмах, или же в устах очень пожилых людей. Но при этом принято использовать, особенно на письме, слова «*herr*» («господин»), «*fru*» («госпожа») + фамилия. Служивцев и подчиненных обычно называют просто по фамилии. Это настолько привычно, что многие даже и не знают имени сослуживца после нескольких лет знакомства. С другой стороны, обращение к человеку словами *hege*, *frue* без фамилии нельзя считать уважительным и можно, пожалуй, сравнить с нашим «милочка» по отношению к тем, кого считаешь ниже себя на социальной лестнице.

Рубрику ведет
доцент кафедры
Скандинавской
филологии
С.-Петербургского
государственного
университета

Александра
Ливанова

p_m_pavel@mail.wplus.net

Для привлечения внимания вполне приемлемо немислимое у нас обращение к незнакомому человеку «*hør her*», «*hør, du*», «*hei, du*», просто «*du*». Впрочем, можно использовать и «*hallo*», и вежливое «*unnskyld*». Не считается невежливым и употребление в речи местоимений третьего лица *han*, *hun* о присутствующих.

В случае, если нужно переспросить, можно использовать формально: «*hva behager?*» — «позвольте?», или же без церемоний просто: «*Hva sa du?*» — «Что ты сказал?», «*Hva?*» — «Что?» Можно, конечно, откликнуться и так: «*Hæ?*», но это у Вас получится наше «Чё?»

В письмах в официальные инстанции после слова «господин» ставится обозначение должности: «*herr fylkesmann*» «господин губернатор», «*herr statsråd*» «господин советник», а затем уже имя и фамилия. Допустимо опустить слово *hert*, ограничившись званием или наименованием должности: «(*hert*) *ingenjör Pål Hansen*» («(господин) инженер Пол Хансен»), «*direktör Hans Svenssen*» «директор Ханс Свенссен». При письменном обращении к военному употребление слова *hert* не допускается: «*oberst Per Sivertsen*» «полковник Пер Сивертсен».

В письме к родным или друзьям пишут «*Kjære Siri!*», «*Kjære mor!*», «*Kjæreste lille Randi!*», «*Kjæreste Nils!*», «*Kjæreste Else min!*», «*Kjære venn!*», «*Gode venn!*», «*Hallo gamle kamerat!*», «*Gamle skøyer!*», «*Elskede Kari!*»

Перейдем собственно к приветствиям. Вы встречаете знакомого в нейтральной обстановке, например, на лестнице, на работе. Смело говорите ему: «*Hei hei!*», «*Hei (du/dere)!*», «*Morn!*» (в восточной части страны в любое время дня и ночи); «*Hallo*» (также по телефону). Если Вы хорошо друг друга знаете, добавьте имя друга: «*Hei/morn, Tor!*» или фамилию сослуживца: «*Hei/morn, Hasvoll!*»

Знакомых старшего возраста, малознакомых людей, начальника лучше приветствовать словами: «*God morgen, god dag, god kveld/aften; god morgen, fru Heggelund.*»

При встрече хороших знакомых можно просто сказать «*Jaså*» или «*Nå!*», что будет приблизительно соответствовать нашим «ага! кого я вижу!». При этом нередко даже двое мужчин слегка приобнимают друг друга и прижимаются щекой (без поцелуя!). Если разлука была длительной, говорят: «*det var lenge siden*» — «давненько».

При неформальном общении с приятелями можно поздороваться словами: «*Hei gutta/kara!*» — «Привет, мужики!», «*Hei folkens*» — «Привет, народ!», или жаргонным: «*Hei, sveis!*» — «Привет, братва!». Эти приветствия приняты больше в мужских компаниях.

Если Вы встретились со знакомым через некоторое время после какого-либо приятного времяпровождения, после первых же слов приветствия добавьте: «*Takk for sist*» (for i går, и т.п.), а в ответ на письмо напишите: «(*tusen*) *takk for brevet/for ditt brev; takk for at du skrev omgående*» — «спасибо, что ответил сразу», «*takk for linjene fra deg*» — «спасибо, что черкнул».

Теперь наступает черед поинтересоваться, как поживает Ваш собеседник. Русскому «Как дела?» соответствуют в норвежском «*Hvordan går det? Hvordan har du det?*» и «*Hvordan står det til?*», при неформальном общении сокращаемое до «*Står til?*» Хорошего приятеля

можно спросить: «Hva sier du til godt? Hva nytt?» — «Что хорошего/хорошенького?»

Отвечают на это чаще всего: «jo takk, bare bra; bra, fint», то есть, «спасибо, хорошо». Если ответить так было бы заведомой неправдой, можно сказать: «да ничего себе» — «ikke så verst», «так себе» — «sånn passe, så som så, så noenlunde», «да не особенно, неважно» — «ikke særlig (bra)», «ikke noe å skryte av». Если Вы хорошо знаете человека и действительно ждете от него помощи и желая послушать, можно сказать и «jævlig» — «фигово», или «Det går den veien høna sparker/det er så ille det kan være», что приблизительно соответствует нашему «дела как сажа бела».

Прощание

О чем Вы беседовали, это ваше личное дело. Но вот уже пора бежать по делам. Прощаясь, Вы скажете другу: «Пока» — «Ha det (bra (så lenge))»; «adjø (da)/farvel (da)», а в Восточной Норвегии также «morn morn; morn(a) (igjen/så lenge)». Если есть желание продолжить общение, скажите: «увидимся/созвонимся» — «vi sees/snakkes». При менее фамильярном тоне прощаются словами «до свидания» — «på gjensyn».

Официальное письмо завершают не словами «с уважением», как принято у нас, а «с приветом» — «Med (vennlig) hilsen, Hilsen, (Med) beste hilsen». Хотя многие используют сокращение «mvh» вместо «med vennlig hilsen», согласимся, что такая форма прощания выглядит не особенно уважительно.

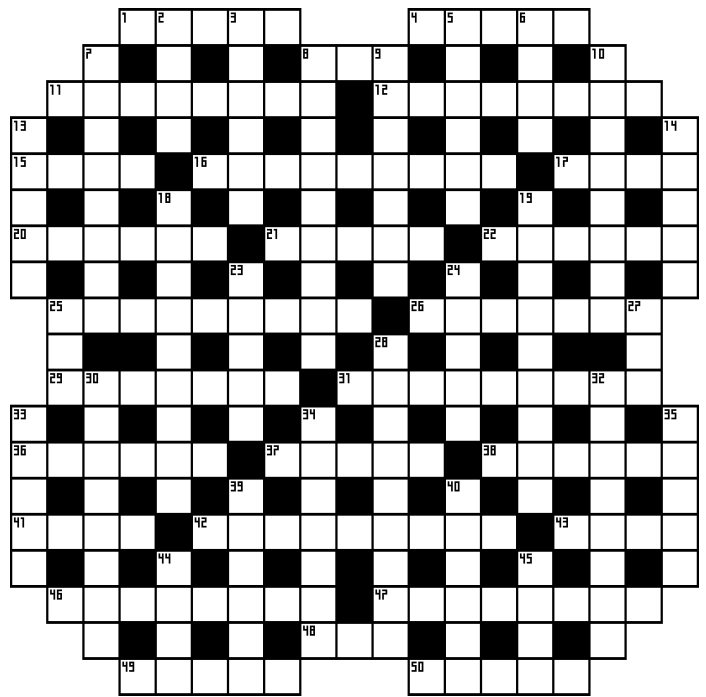
Менее формальными в письме будут выражения «Mange hilsener, (med) de hjerteligste hilsener, hilsener. De beste /kjærligste/ varmeste/inderligste hilsener fra Aksel og mor .../ fra oss alle». Близкое знакомство позволяет написать: «Klem fra Eva» — «Целую, Эва»; «Kys og klem» — «Целую и обнимаю». Любимому человеку спокойно можете писать: «Tusen kyss og hilsener fra Ivar/Åse». Подписать можно и так: «din (gamle) venn Kari» — «твоя (старая) подруга Кари», или просто именем.

Под конец разговора обычно высказываются и пожелания, связанные с всплывшими при этом обстоятельствами: «God bedring!» — «Выздоровливай(те)»; «God reise/tur (ha en hyggelig reise/tur)» — «Счастливого пути». «God fornøyelse» или «Kos dere» говорят, желая кому-то хорошо провести время. Утешая, можно сказать: «Det går nok bra» — «Все будет хорошо».

Пожелание успехов заключается в словах: «Lykke til!», а идущему, например, на экзамен говорят: «Tvi-tvi» — «ни пуха, ни пера». Последнее обычно сопровождается определенным жестом, или же можно сказать: «jeg skal krysse fingrene for deg!» — чем этот жест и описывается вполне адекватно. Охотникам и рыболовам желают удачи специальными формулами, связанными с древними поверьями о том, что, пожелав плохой охоты/рыбалки, Вы отвлекете от них внимание злых сил, и мероприятие удастся: «Skitt fiske/jakt». Для обмана тех же злых сил используется и выражение: «Bank i bordet» — буквально «постучи по дереву», то есть, «тьфу-тьфу, не сглазить».

Как нам кажется, лучше и полнее всего такого рода языковые формулы, необходимые в каждодневном общении, представлены в книге преподавательницы Бергенского университета Bjørg Svanes «Sånn kan du si det!», опубликованной издательством Fagbokforlaget (Bergen) в 1994 году.

На снимке: Виктория Бакке встречает короля Хокона VII во время посещения королем Рингве в 1952 г.

По горизонтали:

1. Химический элемент, металл. 4. Река на Урале и в Западной Сибири, левый приток Тобола. 8. Высшее должностное лицо в муниципалитетах. 11. Двухколесная повозка без рессор. 12. Русская артистка балета 19 в. 15. Насекомое отряда двукрылых. 16. Древнегреческий ученый, впервые измеривший радиус Земли. 17. Современный балетный танец. 20. Строфа из трех строк. 21. Совершенный образец. 22. Одноместная спортивная лодка. 25. Плодовое растение. 26. Специалист. 29. Сорт сливы. 31. Шляпочный съедобный гриб. 36. Прибор для измерения сопротивлений. 37. Лучшие представители общества. 38. Конституциональный генетический склад личности. 41. Народное собрание у скандинавов в средние века. 42. Балет П.И. Чайковского. 43. Детское дошкольное учреждение. 46. Вид самоубийства в феодальной Японии. 47. Советский поэт, автор стихотворной повести "Макар Мазай". 48. Канадская писательница начала 20 в. 49. Род религиозного песнопения. 50. Свод правил, регулирующих деятельность организации.

По вертикали:

2. Чувство меры, умение держать себя. 3. Город в Перу. 5. Порода собаки. 6. Предмет описания. 7. Место для скоростных автомобильных соревнований. 8. Вымершее млекопитающее отряда хоботных. 9. Парламент в Швеции. 10. Лицо, вложившее деньги. 13. Род полуобезьян подсемейства лориевых лемуров. 14. Устройство для удержания судна на месте. 18. Разновидность керамики. 19. Расширение сферы влияния. 23. Античное круглое в плане здание для выступления певцов. 24. Птица семейства ястребиных. 25. Пищевой молочный продукт. 27. Оттенок, цвет. 28. Остров в Карибском море. 30. Город в Казахстане. 32. Море Тихого океана у берегов Азии. 33. Португальский футбольный клуб. 34. Крепкий настой. 35. Вид деформации упругого тела. 39. Невспаханная земля. 40. Сорт грейпфрута. 44. Отделка из кожи или легкой ткани на платье. 45. Древнерусский сосуд для питья крепких напитков.

Александр Филимонов
/Торонто/
mybestregards@yahoo.com

Ответы на кроссворд, опубликованный в №5

По горизонтали: 3. Тютчев. 5. Цемент. 11. Пинакотекка. 12. Эвкалипт. 14. Илион. 15. Монофобия. 16. Форма. 19. Щегол. 20. Тенор. 21. Холод. 24. Окрошка. 25. Шарабан. 28. Фабрика. 29. Центнер. 32. Химия. 33. Шатер. 34. Урема. 39. Крупа. 40. Монополия. 41. Эстет. 44. Скелетон. 45. Эстезиметр. 46. Ассоль. 47. Фараон. По вертикали: 1. Четки. 2. Сенат. 3. Тополь. 4. «Тонковетка». 6. Единорог. 7. Татами. 8. Ствол. 9. Скворец. 10. Иврит. 13. Шоколад. 17. Моногамия. 18. Монастырь. 22. Якорь. 23. Фалес. 26. Экватор. 27. Термосфера. 30. Симплекс. 31. Дедовск. 35. Фреска. 36. Хобот. 37. Шифер. 38. Шеврон. 42. Земля. 43. Финал.

Родина

Родина. У каждого своя РОДИНА. Та Родина, которую мы имели и верили в ее вечность и величие, канула в Лету и символы той Родины считаются дурным тоном или на худой конец приносят кому-то неплохие барыши.

Нас учили называть Родиной одну шестую часть суши. Боже, как это глупо! Что для меня Уссурийск или Норильск? Они так же далеки для меня, как Луна. Я могу ее видеть на ночном небе, а многие города моей «необъятной и великой» я мог видеть лишь на карте в школьных учебниках. Что я знал или знаю об этих многочисленных и далеких городах и прочих населенных

пунктах? Что меня с ними связывало или связывает? Какие воспоминания у меня о них? Да Эстония или Литва для меня более близки, да в конце концов Финляндия, о которой у меня есть хоть какие-то воспоминания.

У каждого своя РОДИНА. Моя Родина — это деревянные дома в многомиллионном городе, среди которых затесался и дом моего деда. Дом, в котором родилась и выросла моя мать, мои тетки и дядя. Дом, коробку которого мой дед поставил за одну ночь, и все, начиная с бабушки и заканчивая самыми малыми детьми, помогли ему в этом. Моя Родина — это чулан в этом доме, в котором было так прохладно в жаркие летние дни. Или чердачное окошко, из которого я пяти-, семи-, десятилетний доставал, срывал пахнущие свежестью и счастьем яблоки. Или свежескрашенные металлические бочки с дождевой водой, стоящие в саду. Я отчетливо помню, как в этих бочках, куврякаясь, плавали головастики, как, выдержав морковку с грядки и сполоснув ее в этой воде, с наслаждением поглощал этот дар природы. Моя Родина — это соседский забор, покосившийся и некрашенный, на котором я любил сживать или через который мне приходилось порой перелетать с десятком груш за пазухой. Моя Родина — это старая черемуха и вишневый сад, где я любил что-то строгать в тени. Моя Родина — это голубятня, которая казалась мне просто небоскребом. Моя Родина — это гастроном в типовой пятиэтажке, где я покупал фруктовое или ягодное мороженое за шесть копеек. Моя Родина — это большая семья за одним столом с бабушкиными пирогами с калиной или столом, за которым мы, дети, наравне со взрослыми лепили пельмени, внимательно слушая их рассказы о предках или разные смешные истории.

Прошли годы.

Семья разъехалась, и уже не лепит пельмени вместе. И нет больше той калины, плоды которой бабушка использовала в пирогах. И нет уже тех бочек в саду, и вишневый сад вымерз в одну из зим. А старая черемуха перестала плодоносить. И вместо старого соседского забора построили новый кирпичный с металлическими прутьями, задранными вверх. Да и бабушка с дедом живут теперь в типичном многоэтажном доме в районе новостроек. Без печки и без чулана...

Гастроном теперь выкупили, и там располагается магазин итальянской мебели, а мороженое по шесть копеек представляется для моих детей так же, как для нас тогда представлялись мобильные телефоны.

Пацаны, с которыми мы строили рогатки или таскали яблоки из чужих огородов, выросли. И у них свои дети с компьютерами и скейтбордами в голове. А некоторых уж нет и в живых.

И однажды, будучи уже взрослым, я попал на пыльный чердак старого дедова дома и нашел там свои старые игрушки и книжки. Мои любимые игрушки и мои любимые книжки. Я сорвал яблоко из чердачного окошка и съел его, наслаждаясь своим возвращением на РОДИНУ, очень кратким, но таким сладким ВОЗВРАЩЕНИЕМ. И тогда на чердаке рассматривая мои потертые игрушки и листовые книжки, знакомые до боли, с яблоком в руке я понял, что это мой последний визит на РОДИНУ. Моя РОДИНА перестала существовать. Она стала мифом. Больше ничто не держало меня.

Я строю РОДИНУ. Не для себя, а для своих детей. А моя РОДИНА всегда при мне и ничто не вырвет ее у меня.

*Эд «Уксус» Сафин /Северная Норвегия/
Ноябрь 2003*

«Русский бульвар»

*«Русский бульвар» открыт для Вас!
Присылайте материалы для публикации —
сделайте это издание вашей газетой!
Или становитесь одним из редакторов.*

Эл. почта: **rb@russia.no**

Тел. 99276574 (Людмила Кнапстад)

Сайт газеты: **www.russia.no/rb**

Адрес для переписки: Myrdalsskogen 49, 5118 Ulset

Над номером работали:

Алиса Вернстад /Тронхейм/
Вадим Макаров /Тронхейм/
Галина Эйдскрем /Тронхейм/
Лена Студенникова /Свольвер/
Людмила Кнапстад /Берген/
Татьяна Дале /Берген/

Газета издается на общественных началах.

Выходит по мере накопления материала (несколько раз в год).

Учредитель газеты: Культурно-историческое общество «Русский Дом».

Издается с 2002 г. | 3. årgang | Ansvarlig redaktør: Ludmila Knapstad

ANNONSER / РЕКЛАМА и ОБЪЯВЛЕНИЯ

Advertising prices: www.russia.no/rb/advertise.html

Advertising manager: Tatiana Dahle, tel. 55183565, 95994313

ПОДПИСКА / ABONNEMENT

Подписка на полгода (3 номера) — 90 крон.

1. Переведите 90 крон на банковский счет **3624 57 51464**,
получатель перевода: "Russisk hus" / avisa.

2. Сообщите в отдел подписки следующие сведения:

- номер счета, с которого вы перевели деньги
(для идентификации перевода);
- полный почтовый адрес, по которому доставлять газету;
- ваши имя и телефон.

Отдел подписки:

Адрес: Tatiana Dahle
Nordre Torpe 50
5136 Mjølkeråen

Эл. почта: tadahle@c2i.net

Тел.: 55183565, 95994313

Фактура высылается по запросу.

Оптовый заказ газеты (от 5 копий одного номера):

Вадим Макаров, makarov@vad1.com, тел. 73594423

Точка зрения авторов не всегда совпадает с мнением редакции. Перепечатка и иное использование материалов, опубликованных в газете, допускается только с письменного разрешения редакции. Ссылка на «Русский бульвар» обязательна.

©2004 Русский бульвар

